

HARLEQUIN®

055

О

Маргерит Кэй

БРЕТЕННАЯ
НАДЕЖДА

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Маргерит Кэй

Обретенная надежда

«Центрполиграф»

2013

Кэй М.

Обретенная надежда / М. Кэй — «Центрполиграф»,
2013 — (Исторический роман – Harlequin)

Покорившись воле отца, Себастьян Конвэй, граф Ардхэллоу, покидает Лондон и прекрасную, юную леди Кэролайн. Ее отец, лорд Армстронг, посчитал, что близкое знакомство с неисправимым повесой и ловеласом из соседнего поместья может скомпрометировать его дочь и лишить шансов на достойную партию. Смирившись с участью и выбором отца, Каро выходит замуж за нелюбимого, но воспоминания об объятиях Себастьяна, продолжают будоражить ей кровь. Семейная жизнь не складывается, Кэролайн вынуждена бежать от жестокого мужа без гроша в кармане. Граф Ардхэллоу обнаруживает ее в опиумном притоне. Жизнь Каро на волоске, репутация втоптана в грязь. Не считаясь с мнением света, Себастьян отвозит ее в собственное поместье. Страсть между ними вспыхивает с новой силой, однако положение Каро в обществе становится еще более двусмысленным...

© Кэй М., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Маргерит Кэй

Обретенная надежда

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Rumors that Ruined a Lady Copyright © 2013 by Marguerite Kaye

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Лондон, август 1830 года

Себастьян Конвэй, граф Ардхэллоу, достал из жилетного кармана часы, посмотрел на них и со вздохом вернул на место. В каждом его движении ощущались скука и усталость. Оказалось, что еще только полночь. «Господи, как же все это утомительно», – подумал Себастьян. Граф надеялся, что сегодняшний вечер будет более интересным и сможет его развеять. Ведь, как говорили в светском кругу, в этом доме проводились самые свободные, даже разнузданные вечеринки во всем Лондоне.

В связи с недавней смертью короля Георга IV многие светские вечера отменили. Это был первый большой бал за долгое время. «Впрочем, вечеринка может еще разгореться», – с надеждой подумал Себастьян, оглядев собравшихся гостей. Было еще довольно рано, и потому гости вели себя чинно и вполне благопристойно, по крайней мере здесь, в главной гостиной. Дамы, облаченные в модные, донельзя открытые платья, обсуждали последние светские сплетни, с интересом поглядывая на джентльменов. Большинство из них были замужем. От мужей этих дам не могло укрыться их кокетство, направленное отнюдь не на своих законных супругов, а на посторонних мужчин. И потому те считали, что тоже имеют право на легкий флирт или даже небольшой роман.

Себастьян перевел взгляд на джентльменов. Они стояли в другом конце гостиной, потягивали кларет и смотрели на объекты своего мимолетного увлечения, словно охотники на дичь. Воздух, насыщенный флюидами вожделения, казалось, потрескивал от напряжения. Впрочем, это была самая обычная, даже заурядная вечеринка. На подобных приемах Себастьян бывал множество раз, и они успели ему наскучить. Он покинул гостиную, так как все, что там происходило, совершенно его не заинтересовало.

В соседней комнате расположились те, кто не опасался рисковать состоянием. Джентльмены, разгоряченные алкоголем, играли в карты. Себастьян не любил азартных игр, и это зрелище также оставило его равнодушным. Он направился в комнату, слухи о которой давно возбуждали его любопытство.

В покоях за тяжелыми восточными занавесями, устланными персидскими коврами, царил полумрак, в воздухе витал удушливый, сладкий запах опиума. На турецких диванах среди бархатных и шелковых подушек возлежали любители опиума. Одни из них пребывали в объятиях сладостных грез, вызванных наркотическим опьянением, другие, охваченные темным бесчувствием, крепко сжимали в зубах трубки и сосредоточенно смотрели в одну точку. Путешествуя по свету, Себастьян не раз бывал в подобных местах. В Константинополе ему доводилось курить опиум, о чем он вспоминал не без удовольствия. Видения были очень чувственными и причудливо переплетались с тем, что ему довелось испытать в гареме, куда он направился после.

Себастьян слышал, что иным курильщикам под воздействием опиума снились жуткие, леденящие душу кошмары, после которых они просыпались в холодном поту. Себастьяну же повезло. От опиума у него не было ни кошмаров, ни безобразных и абсурдных галлюцинаций. И потому сегодня ночью он решил покурить опиум. Возможно, под действием наркотика прелести одной из красавиц, из тех, что в гостиной так неприкрыто демонстрировали заинтересованность, покажутся ему еще заманчивее.

Услышав недовольный голос одного из лежавших на диване, Себастьян вспомнил, что забыл закрыть за собой дверь. Он вернулся и тихо затворил ее. Прислонившись к стене, отделанной дубовыми панелями, Себастьян оглядел комнату. В центре на низком столике он увидел различные предметы, необходимые для погружения в страну опиумных грез: бамбуковые

курительные трубки, чашки, скребки, совки и многое другое. В этом маленьком кабинете стояло несколько шкафов. Вероятно, в них и хранился опиум. Хозяином этого кабинета был скандально известный несостоявшийся поэт Аугустус Сент-Джон Марне. Недавно он женился на богатой наследнице. Должно быть, это она оплачивала его увлечение. Опиум стоил немалых денег. Тем более что поэт не только сам употреблял его, но и щедро угощал им своих друзей.

В этот момент поэт вошел в комнату и рассеянно помахал Себастьяну рукой. Сент-Джон Марне был похож на призрака. Ходили слухи, что, когда поэт был молод, женщины теряли голову от его красоты и затаив дыхание слушали стихи, которые он написал. Некоторые из присутствующих мужчин были знакомы Себастьяну. Кого-то из них он знал с юности, а кого-то встречал всего пару раз в свете. Все они были богатыми и знатными господами, вели праздную жизнь, полную разврата и запретных удовольствий. Они выглядели гораздо старше своих лет и успели устать от жизни, притом что большинство из них были ровесниками Себастьяна.

Эта мысль отрезвила Себастьяна. Он испытал отвращение и к этой комнате и к людям, собравшимся здесь. Ему совершенно расхотелось курить опиум, и он направился к двери. Но тут его внимание привлекло нечто такое, отчего по спине пробежал холодок. Длинная прядь волос, свисающая с диванной подушки. Она была слишком длинной, чтобы принадлежать мужчине. Но разве женщины посещают подобные места? Волосы цвета полированной меди... Себастьяна поразила ужасная догадка. Сердце его похолодело. Он знал только одну женщину с таким цветом волос. Но как она могла оказаться в подобном месте?

Женщина неподвижно лежала, отвернувшись к стене. Она была укрыта пледом с яркой вышивкой, и лица ее Себастьян не видел. «Наверное, это все-таки не она», – подумал граф. А с другой стороны, если и она, Себастьяну не должно быть до этого никакого дела, ведь он поклялся никогда не иметь с ней ничего общего. Даже если она решила пуститься во все тяжкие и курить опиум до бесчувствия, его это не касается.

Себастьян понимал, что самым благоразумным выходом из данной ситуации будет повернуться и уйти. Но под влиянием внезапного чувства он подошел к дивану, на котором лежала женщина. Сердце его готово было выпрыгнуть из груди. Себастьяна прошиб холодный пот. Неужели это все-таки она? Себастьян не мог и не хотел в это поверить. Нужно уйти отсюда как можно скорее. Но все же он решил удостовериться, что незнакомка, лежащая на диване в беспамятстве, не имеет ничего общего с той медноволосой красавицей, которую он знал. Он склонился над женщиной и откинул плед, которым она была укрыта. Она никак на это не отреагировала и продолжала крепко спать. Себастьян выругался. Он был слишком потрясен и не смог сдержать чувств. Он узнал ее, хотя она очень изменилась со времени последней встречи. Его поразила болезненная бледность женщины и страшная худоба. Ярко-зеленое платье висело на ней, как мешок. Тело было худым и бесплотным. Если бы не синеватая жилка, бившаяся под тонкой, почти прозрачной кожей ее виска, Себастьян решил бы, что она мертва. Он опять выругался. Глаза ее оставались закрыты. Медные пряди волос слиплись от пота. Он коснулся ее руки. Она тоже была влажной. Ее когда-то такая восхитительная молочно-белая кожа теперь была пепельно-серой. Скулы женщины заострились. На щеках играл лихорадочный румянец. Ее прекрасные чувственные губы, на которых когда-то играла восхитительная улыбка, способная свести его с ума, теперь были искажены невыразимой мукой. Хотя она крепко спала, веки ее подрагивали. Внезапно она схватила его за руку, крепко сжала и застонала. Наверное, под воздействием опиума ей снился кошмар. Внешность этой женщины всегда отражала ее настроение. Иногда она выглядела холодной и неприступной. Иногда – простой и немного легкомысленной. Теперь же она выглядела страшно и даже отталкивающей. Она напоминала живой труп.

Казалось, женщина уже стоит одной ногой в могиле. Себастьян встал на колени и почти вплотную приблизил к ней свое лицо. Ее дыхание было едва слышным и прерывистым. Но что же с ней случилось? Как она могла дойти до такого? Он ведь прекрасно знал ее. Она обладала сильным характером. Любила жизнь. Когда они виделись в последний раз, она была несчастна,

но не настолько, чтобы так безответственно растрачивать себя и искать утешения в столь опасном пристрастии.

«Это не мое дело», – подумал Себастьян, но не нашел в себе сил повернуться и просто уйти. В душу ему закралось одно ужасное подозрение. Он дотронулся до ее губ кончиками пальцев. Они были сухими и потрескавшимися. Тогда он коснулся губами ее губ. Его подозрения подтвердились. Боже, она не курила опиум, а приняла его внутрь!..

– Кэролайн! – позвал Себастьян и потряс ее за плечо. Но она не проснулась. – Каро!

Он тряс ее за плечо с каждой минутой все настойчивее. Но это не приносило никаких результатов. Себастьян вскочил на ноги и повернулся к поэту, который стоял у низкого столика и деловито набивал опиумом нефритовую курительную трубку.

– Она уже давно находится в таком состоянии? – обратился к нему Себастьян.

Сент-Джон Марне удивленно посмотрел на него и часто заморгал, словно только что проснулся.

– Я не понимаю, о ком вы говорите, – наконец произнес он.

– Я говорю о Кэролайн. Леди Райдер. Неужели сюда часто приходят женщины? Думаю, она единственная женщина, которая бывает здесь. Так что не валяйте дурака и скажите, сколько времени она пребывает в забытии, – сказал Себастьян. Он уже начал терять терпение.

– Я не знаю... Я не помню... – Аугустус Сент-Джон в задумчивости принялся ерошить свои длинные светлые волосы. – Может быть, два часа. Может быть, три... Не могу сказать точно.

– Три часа? И за все это время она ни разу не проснулась?

– Я не губернатор и не обязан следить за каждым шагом своих гостей. Не понимаю, к чему так волноваться? Мне кажется, нужно оставить ее в покое и она сама проснется рано или поздно. Наверное, она не рассчитала количество опиума.

– Она не курила опиум, а приняла его внутрь! – в отчаянии воскликнул Себастьян.

– О боже! – На лице поэта впервые за все это время промелькнуло беспокойство. – Вы уверены? Тогда вы должны как можно скорее увести ее отсюда. У меня всегда самый чистый опиум. Я никогда не держу у себя дряни. Не понимаю, зачем она это сделала. Прошу вас, уведите ее отсюда и вызовите врача. Пусть он промоет ей желудок. Только, бога ради, уведите ее отсюда. И сделайте это как можно скорее.

Себастьян в очередной раз подумал, что ему нужно уйти и не вмешиваться в это. Делать ему здесь совершенно нечего. Каро – взрослая женщина. Они расстались два года назад, и теперь ей уже двадцать семь лет. Так что она вполне может сама о себе позаботиться. Но что-то подсказывало ему, что теперь Кэролайн не способна на это. Она была совершенно беспомощна. Сбившиеся волосы, мертвенно-бледное лицо и платье: старое, давно вышедшее из моды... В чем причина столь удручающей перемены? Однако на размышления времени не было – ее дыхание становилось слабее.

Себастьян понимал, что не имеет права оставлять ее здесь одну в таком состоянии. Нужно было отвезти ее домой. Но он даже не знал, где она живет. Себастьян решил спросить об этом Сент-Джона Марне.

– Как, разве вы ничего не знаете? – с удивлением проговорил поэт. – Райдер выгнал ее из дома, после того как застал в постели с чистильщиком обуви. Я читал об этом в Morning Post. Говорят, что чистильщик обуви был не единственным, с кем забавлялась эта леди. Ходят слухи, что в ее постели побывало чуть ли не пол-Лондона. У Райдера же прекрасная репутация. Он занимает высокое положение в обществе. Он очень известный и всеми уважаемый человек, и потому ему пришлось от нее избавиться. У него не было другого выхода. – Поэт хмыкнул. – Так что леди Кэролайн теперь на обочине жизни. Она живет в каких-то меблированных комнатах. А впрочем, лучше спросите об этом у моего лакея. Он все про всех знает.

Хотя Себастьян понимал, что поэт здесь совершенно ни при чем, он с огромным трудом подавил в себе желание дать пощечину этому наглецу.

– А ее родные? – поборов гнев, спросил Себастьян. – Наверное, лорд Армстронг...

– Лорд Армстронг? – насмешливо улыбнувшись, переспросил поэт. – О, нашего великого дипломата и след простыл. Он уехал куда-то очередной раз спасать мир. Я слышал, лорд теперь на Балканах. Дом на площади Кавендиш стоит заколоченный. А его несчастная жена, должно быть, переехала жить в деревню со своим выводком сыновей. Что касается сестер леди Кэролайн, то они, по-моему, давно уехали из Англии. Я слышал, что ее младшая сестра тайком бежала из дома. – Поэт с брезгливой жалостью взглянул на женщину, лежащую в забытьи на диване. – Так что наша бедная леди Кэролайн осталась совсем одна в этом жестоком мире.

Себастьян переполнял гнев, смешанный с жалостью. Даже если Кэролайн совершила все то, о чем ему только что поведал поэт, а в это Себастьян не мог до конца поверить, ее родные все равно не имели права бросать бедную девушку на произвол судьбы. Себастьян не знал, что с ней произошло за эти годы. Но было видно, что Кэролайн потеряла всякую надежду на возвращение к нормальной жизни и махнула на себя рукой. Но ей нужно было дать шанс на спасение. В голове у Себастьяна созрел план. Он понимал, какими хлопотами обернется эта безумная затея, и жалел, что зашел сюда. Он проклинал себя последними словами за свою слабость, но ничего не мог с собой поделать. Себастьян не в силах был оставить Кэролайн в таком состоянии. Ведь до нее никому не было дела. Никто не поможет ей в случае беды. Себастьян завернул Кэролайн в черное бархатное покрывало и вынес из комнаты.

* * *

Поместье Киллеллан, лето 1819 года

Кэролайн прошла через сад, окружавший усадьбу Киллеллан, и направилась к реке. Солнце нещадно палило. На небе не было ни одного облачка. Под ногами Кэролайн хрустела галька. Больше всего на свете ей хотелось окунуть ноги в прохладную воду. Но она знала, что этого делать нельзя, потому что ее может заметить кто-нибудь из домочадцев. Ведь из окон усадьбы прекрасно просматривались и речка, и берег. И потому она поборола в себе это желание и не стала снимать туфли и чулки. Ей хотелось побыть в одиночестве. А если бы она сняла с себя чулки и туфли, кто-нибудь обязательно пришел бы сюда. Сейчас ей гораздо больше хотелось побыть одной, чем окунуть ноги в прохладную воду.

«Хотя по большому счету никому из моих домашних нет дела, где я нахожусь и что делаю», – с грустью подумала она. К шестнадцати годам Кэролайн пережила больше страданий, чем многим выпадает испытать за всю жизнь. Она почти не помнила мать. Та погибла, когда Каро исполнилось пять лет. Силия заменила ей мать, но спустя два года она вышла замуж за дипломата и уехала вместе с ним в Египет. Ее мужа направили туда с дипломатической миссией, но тот оказался политическим отступником и был убит сразу же после разоблачения. Все это потрясло Каро до глубины души. Но еще больше ее поразило то, что Силия быстро утешилась после гибели мужа и спустя короткое время вышла замуж за арабского шейха. С одной стороны, Каро была рада, что Силия обрела свое счастье. Но с другой стороны, ей было без нее очень одиноко, и она жалела, что сестра теперь живет так далеко. Все эти годы Каро очень скучала по Силии и чувствовала себя никому не нужной. Особенно теперь, когда жизнь в поместье Киллеллан так резко изменилась.

Кэролайн остановилась, отломив ветку и бросила в воду. Она задумчиво смотрела, как по безмятежной отмели пошла рябь. Кэролайн каждый раз бросала ветки в воду, когда шла мимо реки. Когда река успокоилась, Каро пошла по тропинке, ведущей в лес. Этот лес служил своеобразной границей между именем ее отца и соседней усадьбой. Под густыми кронами

было тихо и прохладно. Сквозь листву пробивались солнечные лучи, украшая лес ажурной тенью.

Она в задумчивости шла по лесу, не замечая ничего вокруг. До отъезда Силии Кэролайн и три ее сестры были очень близки. Силия служила связующим звеном между ними. А с тех пор как она уехала, между сестрами появилось отчуждение, которое с каждым днем становилось все более заметным. У каждой из них появились свои дела и интересы. Кэсси без памяти влюбилась в лондонского поэта Аугустуса Сент-Джона Марне, с которым встретилась во время сезона. Она не переставая декламировала его стихи и то и дело разражалась театральными рыданиями. Каро считала стихи Аугустуса Сент-Джона ужасными, а самого поэта непроходимым тупицей. Другую сестру Кэролайн, Кресси, ничего не интересовало, кроме книг. Что касается Корделии, то она всегда, еще до отъезда Силии, была себе на уме.

Единственное, что теперь объединяло сестер, была их ненависть к Белле. От одного воспоминания о своей мачехе Кэролайн разозлилась и что есть силы пнула камешек, попавшийся ей на пути. Камень отлетел в заросли папоротников. Белла Фробишер недавно стала женой их отца, лорда Армстронга. Как только мачеха поселилась в их доме, сестра Кэролайн Кэсси сказала: «Белла думает только об одном: как бы поскорее родить отцу сына, чтобы он сделал его своим наследником, а нас оставил ни с чем. Она сделает все, чтобы выпроводить нас из родного дома!» Вскоре Кэролайн поняла, что Кэсси была совершенно права. Белла даже не пыталась скрывать своего равнодушия по отношению к падчерицам. Отец, казалось, этого совершенно не замечал – его интересовала только политика. Отец постоянно был в разъездах по своим делам. Он уезжал то в Лондон, то в Лиссабон, то еще куда-нибудь. Кэролайн и ее сестры понятия не имели, где сейчас их отец. Политика интересовала его даже больше, чем новая жена Белла. О дочерях ему и дела не было...

Кэролайн скучала по отцу, хотя он не принимал в ее жизни фактически никакого участия. Как бы там ни было, отец был единственным, родным и любимым. Без него она чувствовала себя еще более одинокой и несчастной. Ведь, несмотря на всю свою отчужденность, отец любил ее. Кэролайн была в этом совершенно уверена. Но почему же тогда он так холоден и равнодушен по отношению к ней?

Предаваясь печальным мыслям, Кэролайн не заметила, как дошла до стены, отделяющей владения отца от соседней усадьбы. За стеной начиналось поместье графа Ардхэллоу. Граф Ардхэллоу, обладатель одного из древнейших английских титулов, был очень богат, но жил как настоящий отшельник. Должно быть, его жена умерла много лет назад. Во всяком случае, Кэролайн никогда ее не видела и ничего о ней не слышала. Отец Кэролайн был одним из немногих, кому позволялось переступать порог дома графа Ардхэллоу. Впрочем, отец старался как можно меньше докучать графу визитами.

«Если граф Ардхэллоу жаждет уединения – это его право. Мы не должны надоедать ему частыми визитами и приглашениями на обед, – сердито выговаривал отец Силии, когда узнал, что она пригласила графа на обед. – Граф обладает одним из древнейших титулов в Англии. Если бы он захотел, то вполне мог бы заседать в палате лордов. И если он отказался от всех этих привилегий, значит, на это у него есть свои причины. И никто из нас не должен докучать ему всякими глупостями».

После этих странных слов графа Армстронга личность соседа-отшельника стала казаться Кэролайн и ее сестрам еще более загадочной. И они принялись сочинять про него всякие небывалые истории. Теперь, когда Кэролайн шла по цветущему лугу, ей вдруг вспомнились разные нелепые истории, которые они когда-то придумали про своего странного соседа. Граф Ардхэллоу был высоким и очень худым. Если бы не плотно сжатый рот и леденящий душу взгляд, его можно было бы назвать привлекательным. Случалось, Кэролайн и ее сестры во время игры заходили на его территорию – он не ругал их, но смотрел таким испепеляющим взглядом, что душа уходила в пятки. Граф Ардхэллоу всегда ходил в широком пальто и напудренном парике, что были

в ходу во времена его молодости. Даже его манера говорить пугала сестер. Лорд Ардхэллоу казался им воплощением зла, демоном из ада. Он часто становился главным отрицательным героем их детских игр. Они считали Крэг-Холл, усадьбу графа, чем-то вроде дома с привидениями. Это Кэсси однажды назвала его графом Адхэллоу – Привет Из Ада, и прозвище сразу же прижилось. Когда отец узнал об этом, он был потрясен и даже напуган тем, с какой непопечтительностью его дочери относятся к этому знатному человеку с безупречной репутацией.

Владения графа давно уже не казались Кэролайн такими таинственно загадочными. Ведь раньше на прогулках рядом с ней были сестры, а сейчас она была совершенно одна. И проникновение в чужую усадьбу уже не напоминало легкую забаву. Но сегодня в ней опять проснулось желание сделать что-нибудь запретное. Совершить какую-то детскую шалость. Возможно, Кэролайн устала от одиночества и отчужденности, и потому у нее появилось желание вернуться в детство. Недолго думая она перелезла через стену, отделявшую их усадьбу от владений графа. Она уже много лет не была здесь. Теперь грозный владелец имения уже не пугал ее. Более того, Кэролайн даже хотелось встретиться с ним. Хотя она не знала, как объяснит ему свое вторжение. Но она не собиралась, увидев соседа, бежать отсюда в испуге. Для этого Кэролайн была уже достаточно взрослой.

Огромный трехэтажный дом из светлого песчаника выглядел весьма внушительно. К парадному входу вело крыльцо с резными перилами. На столбах были высечены семейные девизы и гербы. Хотя Кэролайн никогда не бывала в этом доме, она прекрасно представляла богато обставленные комнаты, на стенах которых висели дорогие гобелены и картины великих мастеров.

Кэролайн шла по тропинке, окаймляющей дом. Миновав огород, Кэролайн оказалась в розарии. Вдруг она увидела прекрасную лошадь золотистой масти. На лошади было седло, но всадника девушка не увидела. Лошадь галопом носилась по загону, пытаясь избавиться от пустого седла, но у нее ничего не получалось. Это зрелище удивило и одновременно привело в восторг Кэролайн. Она почувствовала к этой лошади неожиданную симпатию. Ею вдруг овладело непреодолимое желание сесть на эту дикую, необузданную лошадь, подчинить себе это дитя природы. Внезапно лошадь остановилась и посмотрела на Кэролайн. Взгляд животного был дик и безумен. Сама не понимая, что делает, Кэролайн протянула руку, чтобы коснуться мокрого бархатистого носа.

– Боже мой, что вы делаете! Прекратите немедленно! Вы что, с ума сошли? Он напуган и вполне мог откусить вам пальцы, – прокричал кто-то за ее спиной.

Кэролайн вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял незнакомый мужчина. От удивления рука, протянутая к лошади, безвольно упала. На молодом человеке были бриджи для верховой езды, рубашка и высокие сапоги. Вся его одежда была покрыта тонким слоем дорожной пыли. В руке он сжимал кнут. Судя по разъяренному выражению его лица, он с превеликим удовольствием испытал бы свой кнут на ней.

Уже позже, оправившись от испуга и удивления, Кэролайн заметила, что этот молодой человек невероятно хорош собой и отлично сложен. Но сейчас этот человек с разъяренным взглядом и кнутом только пугал ее. Неожиданно ей захотелось бросить этому мужчине вызов. Она решительным шагом направилась к лошади и принялась ласково ворковать. Жеребец уткнулся ей в ладонь и довольно заржал.

– Что за черт!

Каро с победным видом улыбнулась сердитому молодому человеку.

– Животным, как и всем существам на земле, нужна ласка, а не грубая сила, – сказала Кэролайн и со значением посмотрела на его кнут. – Если вы правите лошадей так же агрессивно и грубо, как сейчас говорите со мной, то неудивительно, что она вас сбросила.

Глаза его гневно сверкнули. Ей показалось, что она зашла слишком далеко и не на шутку разозлила незнакомца. Но вдруг он слегка наклонил голову и расхохотался.

Она с удивлением посмотрела на него. Он был гораздо моложе, чем показалось ей вначале. Возможно, он даже был ее ровесником. Его короткие темно-каштановые волосы на солнце отливали бронзой. Как только гримаса гнева исчезла с его лица и он улыбнулся, черты его словно преобразились. Кэролайн заметила, что у незнакомца красиво очерченный рот, а карие глаза живые и яркие. Ей очень понравился этот молодой человек, и она почувствовала, что ее неудержимо влечет к нему. Все в нем было необычно и прекрасно: и многодневная щетина, и волосы на груди, выглядывающие из не застегнутого до конца ворота рубашки, и загорелая кожа. Судя по всему, этот человек обладал диким, необузданным нравом. Наверное, именно это и привлекало Кэролайн. А может быть, причиной тому были тоска и одиночество, которые она ощущала.

Кэролайн погладила лошадь по золотистому боку. Почему-то это не понравилось молодому человеку, и он опять нахмурился.

– Позвольте мне заметить, юная леди, что я ни разу не ударил своего коня. И вы могли бы сами в этом убедиться, если бы внимательнее посмотрели на него. Но кто вы такая, черт возьми? – проговорил он. – И что вы делаете в моем поместье?

– Меня зовут Кэролайн. Я живу там. – С этими словами она показала рукой в сторону своего дома.

– Вот оно что! Значит, вы живете в поместье лорда Армстронга? Однажды мне довелось встретить одну из дочерей графа Армстронга. Высокую девушку с надменным лицом. Кажется, ее звали Силия. – Он опять почему-то нахмурился, а потом с изумлением уставился на Кэролайн. – Да, вы очень на нее похожи. Я только сейчас это заметил. Только вы ниже ростом, и ваши волосы...

– Да, у нее волосы золотисто-каштановые, а у меня морковные. Спасибо, что указали мне на это, – обиженным тоном сказала Каро. – Это было очень учтиво с вашей стороны.

– Ну что вы! Я совсем не хотел вас обидеть. И потом, вы не правы, ваши волосы по цвету напоминают скорее медь. Отполированную медь. Я никогда еще не видел такого необычного оттенка волос.

– Это комплимент? – лукаво улыбнувшись, спросила она. – Или вы меня просто хотите утешить?

– Я несколько не утешал вас, я говорил правду. Вот только прозвучала она несколько неуклюже. Кстати, меня зовут Себастьян. – По лицу его пробежала тень. – Но вообще-то мое полное имя Себастьян Конвэй граф Мостейн.

Глаза Каро расширились от удивления.

– Боже мой! Неужели вы сын графа Ардхэллоу? – воскликнула она, не сумев скрыть своего потрясения.

– Да. К сожалению, я действительно его сын, – с мрачной улыбкой подтвердил Себастьян.

– Странно, почему мы раньше не встречались, живя по соседству? – оправившись от удивления, беспечным тоном спросила она.

– Я не живу с отцом и вообще стараюсь появляться здесь как можно реже, – объяснил Себастьян. – Мы не можем долго находиться под одной крышей.

– Да, наверное, вы действительно совсем не ладите между собой, раз не можете ужиться в таком огромном доме, – заметила Кэролайн и смутилась. Она поняла, что сказала страшную бестактность и, возможно, обидела Себастьяна. – Простите. Я не имела в виду...

– Не стоит извиняться. Все это действительно так, – пожав плечами, проговорил Себастьян. – Дело в том, что мое присутствие отцу в тягость. Что бы я ни сделал, он всегда недоволен. Он отправил меня учиться в Харроу при первой же возможности. А после этого я уже по собственной инициативе поступил в Оксфорд. И за эти несколько дней, что я живу здесь, мое присутствие успело надоест ему до зубовного скрежета. Но я приехал сюда вовсе

не для того, чтобы доставлять ему удовольствие. А для того, чтобы получить наследство. На следующей неделе я уезжаю в Лондон. Надеюсь, я никогда больше не появлюсь в этом доме.

Хотя история, которую он рассказал ей, была довольно печальной, голос его звучал весело и беспечно.

– А мой отец женился во второй раз. Он решил, что пора обзавестись наследником. В первом браке у него не было сыновей. По крайней мере, Белла, его новая жена, считает, что наследники ему необходимы. Она ненавидит меня и моих сестер. А отец находится полностью под ее влиянием.

– Так вот почему вы оказались здесь, во владениях моего отца. Вы решили сбежать из дома, не так ли? – усмехнувшись, спросил Себастьян.

– Ну, в отличие от некоторых у меня нет возможности сбежать в Лондон, – сказала Каро, стараясь, чтобы ее голос звучал беспечно. Но ей вдруг стало так горько, что на глаза навернулись слезы. Она не ожидала от этого незнакомца такого понимания, такой чуткости.

– Не стоит так переживать. Вы все равно скоро поедете в Лондон, как только начнется сезон.

– Да, – безнадежным тоном сказала она. Кэролайн давно смирилась с той участью, которую уготовил ей отец. Вскоре ее выдадут замуж за какого-нибудь богача. Ей с трудом удалось выдавить из себя улыбку. – Ну, вообще-то в этом году на сезон поедут мои сестры Кресси и Кэсси. А потом настанет моя очередь сыграть в эту лотерею. Я имею в виду брак.

– Лотерею? Значит, для вас брак – всего лишь азартная игра?

– О нет. Лично я так не считаю. Но моя сестра Кресси говорит, что брак – это нечто вроде шахматной партии. Наш отец желает нам только добра. Ему пришлось нелегко. Когда моя мама умерла, Корделия была еще совсем крошкой. Мы многим обязаны отцу. И должны порадовать его на старости лет. Дочери обязаны приносить радость своим отцам, не так ли?

– Да, это общеизвестная истина. – Он натянуто улыбнулся.

Себастьян, наверное, не до конца понял, что она хотела ему сказать. Кэролайн это расстроило. Она во что бы то ни стало хотела донести до Себастьяна свою мысль. Почему-то для нее это было очень важно. Она и сама не понимала, как разговор с этим человеком, которого она видела впервые в жизни, мог принять такой оборот. Но Себастьян в эту минуту выглядел таким печальным и потеряннным, что ей очень захотелось как-то утешить, приободрить его.

– Может быть, все не так уж и плохо, как вы думаете? Часто отцы и сыновья ссорятся из-за расхождения во взглядах. Между дочерьми и отцами тоже, увы, не все гладко, – заговорила она, вспомнив о втором браке Силии. Тогда между Силией и отцом произошел страшный разрыв. Хотя с тех пор прошло уже много лет, лорд Армстронг так до конца и не смог смириться с выбором дочери. Кэролайн нежно погладила Себастьяна по руке. – Иногда мне кажется, что моему отцу нет до меня никакого дела. Но это не так. Просто мой отец не умеет выражать своих чувств. Возможно, в глубине души ваш отец...

Себастьян сердито оттолкнул ее руку:

– У моего отца вообще нет души. Я понимаю, что вы хотели как лучше, хотели утешить меня. Но, во-первых, вы не знаете всех нюансов наших взаимоотношений с отцом, а во-вторых, это не ваше дело. Не понимаю, почему я вообще завел этот разговор. И... давайте сменим тему.

Он нахмурился. Кэролайн просто физически почувствовала отчуждение и холодность, возникшие между ними. Она вдруг поняла, как глупо и нелепо себя повела. Голос ее прозвучал излишне сочувственно, и это, скорее всего, очень его обидело. Мужчины терпеть не могут, когда кто-нибудь их жалеет.

Что же ей теперь делать? Лучше всего сейчас оставить Себастьяна в покое и уйти. Но Кэролайн почему-то очень не хотелось уходить. Этот сумрачный незнакомец чем-то привлекал ее.

– Простите меня, что вторглась во владения вашего отца да вдобавок сунула нос не в свое дело. Обещаю вам, что этого больше не повторится, – смущенно проговорила Кэролайн. – Думаю, сейчас вам нужно побыть одному. Я пойду. До свидания.

– Нет, не уходите и простите мне мою грубость. Обычно я совсем не такой. Всему виной этот дом. У меня здесь всегда плохое настроение, и я раздражаюсь по пустякам. Побудьте еще немного. Прошу вас. Вы можете познакомиться с моим конем. Вижу, он вам понравился.

Себастьян не улыбался, но хмурость его рассеялась. Кэролайн не знала, предложил ли он ей остаться из вежливости или ему на самом деле было приятно ее общество. Но она решила остаться. Очень уж ей этого хотелось.

– Ваш конь такой красивый. Как его зовут? – спросила она.

– Буркан.

– Он арабской породы? Я еще никогда в жизни не видела арабских скакунов. Говорят, они очень редки в наших краях.

– Мой конь только наполовину арабской крови. Отец подарил мне его на девятнадцатилетие.

– Вот видите! – не удержавшись, воскликнула Кэролайн. – Ваш отец не такой плохой человек, как вы думаете, раз дарит вам такие прекрасные подарки.

На лицо Себастьяна опять легла тень. Ни слова не говоря, он лишь одним взглядом и выражением лица дал понять, что не желает возвращаться к этой теме. Кэролайн было интересно, что же могло произойти между Себастьяном и его отцом, если даже любое упоминание о нем навеивает на него тоску. Но она сочла за лучшее промолчать.

– Можно мне на нем покататься? – поспешила она перевести разговор на другую тему.

– Это невозможно! Мой конь дикий и неуправляемый.

Но Кэролайн была подвластна любая, даже самая дикая и необъезженная лошадь. У каждого свои таланты. Ее сестра Силия могла найти общий язык с любым человеком. Кэсси была ослепительно красива. Кресси была умна и образованна. Корделия блистала остроумием. Каро не обладала ни дипломатичностью Силии, ни красотой Кэсси, ни умом Кресси, ни остроумием Корделии. Но у нее был один невероятный талант. Она была прекрасной наездницей и могла оседлать любую, самую дикую и необъезженную лошадь. И сейчас это она собиралась продемонстрировать Себастьяну.

– Ошибаетесь! Вот увидите, я сразу же смогу оседлать его. Он меня не сбросит. Я уверена.

– Леди Кэролайн...

– Зовите меня Каро.

– Каро, не делайте этого. Буркан сбросит вас, и вы что-нибудь себе сломаете. Я уверен, что вы еще никогда не имели дела с такой дикой и своенравной лошадей.

– Не волнуйтесь за меня. Я с ним справлюсь. Вот увидите.

Себастьян хмуро улыбнулся. Кэролайн его улыбка показалась презрительной и высокомерной.

– Еще никогда в жизни я не встречал таких странных девушек, как вы, – задумчиво проговорил он и слегка коснулся ее щеки. – Я не позволю вам сесть на Буркана. Если вы упадете...

Кэролайн смутило прикосновение Себастьяна, но она не хотела показать этого и решительно направилась к Буркану. Она терпеть не могла, когда кто-то не воспринимал ее всерьез или сомневался в ней. Одним прыжком она перепрыгнула через забор, и оказалась в загоне. На ней было платье, совершенно не предназначенное для верховой езды, но отступить было уже поздно, и она вскочила в седло. Кэролайн сначала пустила Буркана рысью, а потом перешла в галоп. Она мельком взглянула на Себастьяна. Он стоял у загона, с беспокойством наблюдая за наездницей.

Лошадь тоже занервничала. Лишь Кэролайн была абсолютно спокойна. Она восседала в седле с видом победительницы. Ее совершенно не волновало, как она выглядит в этом платье,

не предназначенном для верховой езды. Каро была превосходной наездницей и собиралась доказать это Себастьяну. Она повидала на своем веку немало лошадей. Но все они были гораздо покладистее Буркана и заметно уступали ему в размерах. Чтобы сделать два круга по загону верхом на Буркане, ей пришлось сосредоточить на нем все свои силы и внимание.

Она отвлеклась лишь на мгновение, чтобы взглянуть на Себастьяна, и Буркан тут же вышел из-под контроля. Кэролайн попыталась обуздать его, но тщетно. Этого мгновения хватило, чтобы жеребец почувствовал свободу, и теперь он больше не желал подчиняться. Кэролайн натянула поводья, надеясь, что Буркан ее послушается, но тонкая нить взаимопонимания между ними оборвалась.

Лошадь взбрыкнула. Кэролайн сильнее натянула поводья. Буркан взбрыкнул еще сильнее, и спустя мгновение Кэролайн почувствовала, как перелетает через его голову. С громким стуком она упала на землю. К счастью, основной удар пришелся на ягодицы. И все же Кэролайн довольно сильно ушиблась. Голова ее кружилась от боли, но она нашла в себе силы подняться. Себастьян тут же бросился к ней, протянул руку, но она обошлась без его помощи.

– Черт возьми! Вы целы?

По правде говоря, у нее болело все тело, но Кэролайн нашла в себе силы не показать этого Себастьяну. Ее гордость и так была уязвлена. И она не хотела дать ему повод для жалости и тем самым еще сильнее уронить себя в его глазах.

– Я в порядке, – ответила она, через силу улыбнувшись.

Себастьян выругался, но тут же взял себя руки.

– Вы очень бледны. С вами точно все в порядке? – обеспокоенно глядя на нее, спросил Себастьян.

– И совсем я не бледна. У меня от природы белая кожа, как и у всех рыжеволосых женщин, – сказала Кэролайн.

– Но у вас медные, а не рыжие волосы, – возразил Себастьян. – И такой бледности у вас не должно быть. Мне кажется, что вы вот-вот упадете в обморок.

Она сжала зубы, преодолевая боль, и глубоко вздохнула.

– Вовсе нет! С чего вы так решили? – воскликнула она как можно беспечнее. С ужасом Каро поняла, как глупо и по-детски, должно быть, смотрится ее поступок. Что о ней подумает Себастьян? – А что с Бурканом? Он не пострадал?

– С ним все нормально. Меня гораздо больше беспокоит ваше состояние. Ведь вы могли разбиться насмерть.

– Я не такая хрупкая, как может показаться на первый взгляд. Уверяю вас, – произнесла Кэролайн и пошатнулась. Если бы Себастьян не поддержал ее, она бы упала.

– Вы очень смелая. Неужели вы совсем не испугались, когда Буркан сбросил вас? – спросил он.

– Нет, – ответила Кэролайн и почувствовала жар его руки сквозь тонкое муслиновое платье. От него пахло потом, лошадьё и только что скошенным лугом. Этот аромат пьянил Кэролайн. У нее кружилась голова, а сердце билось от волнения. Еще никогда она не испытывала такого странного чувства. – Простите, – запоздало принялась извиняться Кэролайн.

– Вам не в чем себя винить, – возразил он с хмурой улыбкой.

– Но Буркан мог серьезно пострадать из-за моей глупости...

Кэролайн почувствовала, как развязалась лента, которой были стянуты ее волосы. Ее роскошные кудри рассыпались по плечам и спине. Внезапно ей захотелось, чтобы Себастьян ее поцеловал. При этой мысли она покраснела от стыда. Но ее странное желание усиливалось с каждой минутой. Она никогда не целовалась с мужчиной. И ей никогда этого не хотелось. Мысль о поцелуе казалась ей отвратительной. А теперь... Почему он так на нее смотрит? Может быть, его обуревают то же желание? Нет, этого не может быть.

– Мне пора идти, – пробормотала Кэролайн и опустила голову, чтобы Себастьян не заметил румянца, залившего ее щеки.

Себастьян кивнул и выпустил ее руку. Довольно неохотно. Но нет, наверное, она ошибается. Скорее всего, она кажется ему ребенком. В сущности, это действительно так.

– Я провожу вас, – предложил Себастьян.

– Нет, спасибо, – отказалась Кэролайн. – Я и сама прекрасно дойду.

– Это было не предложение, а приказ, – сказал Себастьян.

Кэролайн подчинилась. Она не знала, под каким предлогом отказать Себастьяну. Кроме того, она боялась, что он догадается о ее неприличных, отвратительных мыслях, если она поспешит уйти. И потому Кэролайн решила сделать вид, что его предложение не произвело на нее ровным счетом никакого впечатления.

Себастьян и Кэролайн молча шли по лесной тропинке. Между ними появилась какая-то неловкость. И все же ей хотелось, чтобы эта совместная прогулка продлилась как можно дольше. Но к сожалению, очень скоро они дошли до стены, отделявшей усадьбу графа от имения ее отца. Пора было прощаться.

– Ну, вот я и дома, – сказала она и застыла в ожидании, не понимая, почему медлит.

Себастьян выпустил ее руку. У нее больше не было повода здесь оставаться.

– До свидания, Каро.

– До свидания, Себастьян, – коротко ответила она и, ни слова не говоря, взобралась на каменную изгородь. Потом она быстро пошла по лесу, ни разу не обернувшись.

Глава 2

Крэг-Холл, август 1830 года

Каро постепенно приходила в себя. Она чувствовала страшную усталость. Все ее кости болели. У нее было такое чувство, как будто она не спала, а находилась в темном глубоком колодце. Голова просто раскалывалась. Глаза ее болели, а веки были тяжелыми, словно засыпанные песком. Что с ней произошло? С огромным трудом ей удалось сесть на постели. Кэролайн огляделась. Ей казалось, что комната качается, словно корабль во время шторма. Преодолев приступ дурноты, Кэролайн оглядела комнату. Потолок, расписанный в стиле рококо, кровать, задрапированная зеленой парчой, на окнах – шторы из той же материи, мебель красного дерева. На мраморной каминной доске – часы с купидонами. Комната была дорого обставлена, но повсюду царил запустение. Мебель покрывал слой пыли, драпировки нуждались в чистке.

Постепенно к Кэролайн возвращалась способность чувствовать и рассуждать. Она совершенно не помнила, как оказалась здесь. У Кэролайн перехватило дыхание. С огромным трудом ей удалось справиться с волнением. Она встала с постели, подошла к окну и открыла окно. Воздух был свежим и чистым. Таким он бывает лишь в сельской местности. Значит, она не в Лондоне. Но что это за место? И как все-таки она попала сюда? За окном было темно и практически ничего не видно. Когда глаза привыкли к темноте, Кэролайн заметила в отдалении загон для лошадей, сад, а дальше лес. Вдали виднелась труба на крыше соседнего дома. Точно такая же труба была в поместье Киллеллан. Неужели она находится в...

В ужасе Кэролайн еще раз огляделась вокруг. Неужели она находится в Крэг-Холле? Шатаясь от слабости, Кэролайн отошла от окна и села на краешек кровати, стараясь вспомнить, как она здесь оказалась. Перед глазами ее замелькали картинки из ее жизни. Вот отец разговаривает с ней холодно, словно с чужой, кричит на нее... По щекам ее потекли слезы. Нет, лучше забыть об этом. И никогда не вспоминать весь этот кошмар.

Кто рассказал ей о комнате в доме поэта Аугустуса Сент-Джона Марне, где курили опиум? Сейчас это не имело никакого значения. Она вспомнила удушливый воздух, напоенный сладким ароматом, горький вкус опиума и навевянные им сны. Ей снился огромный медведь с желтыми зубами и злобным взглядом, рыба с кровоточащей чешуей, длинный коридор, в конце которого была дверь. Кэролайн помнила, как открыла ее и упала в пропасть. Она падала и падала в бездну, а потом проснулась. Приятные сновидения сменялись кошмарами. Все это объяснялось действием опиума. Но как она здесь оказалась?

В дверь постучали. Кэролайн поспешно завернулась в покрывало, так как на ней ничего не было, кроме ночной рубашки. С удивлением она поняла, что ночная рубашка – ее собственная. Как такое может быть? Неужели кто-то собрал ее вещи перед тем, как привезти сюда? И кто передел ее в ночную рубашку? Ее охватили ужас и смущение. Сердце бешено забилося.

Дверь открылась. На пороге стоял Себастьян и почему-то не решался войти.

– Наконец вы проснулись, – сказал он.

Сердце Кэролайн замерло на мгновение. Она боялась пошевелиться, боялась, что не сможет справиться со смятением, охватившим ее. Она не должна показать ему своего волнения. Превозмогая боль и озноб, с трудом сдерживая слезы, она всмотрелась в его лицо. Себастьян стал еще более хмурым, его взгляд – еще более печальным. Под глазами залегли тени. Он заметно постарел. Конечно, все эти перемены произошли в нем не из-за их разрыва. Когда они виделись в последний раз, он был так холоден и жесток с ней. Его злые, несправедливые слова больно ранили Кэролайн. В тот раз она окончательно в нем разочаровалась.

– В нашу последнюю встречу вы говорили, что не желаете меня больше видеть, – проговорила Кэролайн. Она решила с самого начала перейти в наступление, чтобы скрыть свое волнение. – Почему же вы привезли меня к себе домой?

Он вздрогнул от ее слов, как от удара. Впрочем, понять его было можно. Кэролайн все это проговорила резко, даже жестоко, это помогло справиться с собой и не показать своего волнения.

– Я абсолютно не помню, как здесь оказалась, – уже мягче добавила она. – Последнее, что я помню, – это вечеринка в доме Аугустуса Сент-Джона Марне.

Себастьян приблизился к кровати и склонился над Кэролайн. Он был одет в бриджи для верховой езды, высокие сапоги и рубашку, ворот которой был, как всегда, расстегнут. Было видно его загорелую шею. Он смотрел на нее как-то странно. Кэролайн не понравился этот взгляд. За годы разлуки с Себастьяном она успела забыть, каким суровым может быть его взгляд. Каждый раз, когда Себастьян так на нее смотрел, Кэролайн казалось, что он читает ее мысли.

– Если бы я случайно не оказался в этой комнате и не увез вас оттуда, вы наверняка бы умерли. И вечеринка в доме Аугустуса Сент-Джона Марне стала бы последним событием в вашей жизни. Хотя, возможно, вы этого и добивались, – проговорил Себастьян.

– Конечно нет! Почему вы так решили? – с досадой спросила она.

– Вы чуть было не погибли. Неужели вы не понимали, что такая огромная доза опиума способна убить вас? Как можно относиться к жизни с таким легкомыслием? – укоризненно покачав головой, проговорил Себастьян.

– Вы преувеличиваете! – в нетерпении перебила Кэролайн, но тут же покраснела, неожиданно вспомнив, как ее рвало.

– Если бы доктор не сделал вам промывание желудка, то мы бы с вами сейчас не разговаривали, – сурово возразил Себастьян.

– А сколько я уже здесь нахожусь? – поспешила перевести разговор на другую тему Кэролайн. – И почему я оказалась здесь? В любом случае спасибо за то, что спасли меня. Хотя меня вовсе и не нужно было спасать. Моей жизни и так ничто не угрожало. Как бы там ни было, сейчас я прекрасно себя чувствую. Я избавлю вас от своего присутствия, которое, очевидно, вам в тягость. Где моя одежда?

Она встала с постели и сразу почувствовала сильное головокружение. Себастьян подбежал к ней и подхватил ее. Если бы он этого не сделал, то Кэролайн упала бы.

– Черт возьми, Кэролайн! Вы еще совсем недавно находились между жизнью и смертью. Вам нельзя делать резких движений! – воскликнул Себастьян.

В очередной раз Кэролайн поразило, какой он высокий и сильный и как быстры и ловки его движения. За четыре года она уже успела обо всем этом забыть. От него пахло чистой одеждой, сеном и дорожной пылью. Слезы опять навернулись на глаза, но, собрав все свои силы, Кэролайн высвободила руку. Впрочем, Себастьян и сам отпустил бы ее. Может быть, ему неприятно было прикасаться к ней? Эта мысль словно обожгла Кэролайн. Она опустила голову.

– Неужели я чуть было не погибла... – пробормотала она.

Себастьян, грустно вздохнув, кивнул.

– Я не собиралась... Вы, наверное, решили, что я сделала это специально, чтобы убить себя, но... Все это совершенно не так. Я просто хотела... – превозмогая рыдания, проговорила Кэролайн, – хотела обо всем забыть хотя бы на несколько часов и...

– Вы просто хотели обрести забвение. Я прекрасно вас понимаю. Вы, наверное, знаете почему, – проговорил Себастьян.

Обрести забвение. Кэролайн вздрогнула.

– Мне пора, – коротко сказала она.

– Глупости! Вы еще слишком слабы, – возразил он.

– Это не имеет значения. Я прекрасно понимаю, что мое присутствие для вас невыносимо, Себастьян. И потому не буду вас стеснять.

Кэролайн задумалась. На ней была только ночная рубашка, и она понятия не имела, где остальная одежда. Уйти в таком виде она не могла. Что же делать? Себастьян обхватил ее руками и помог добраться до кровати. Краска смущения залила лицо Кэролайн, когда она почувствовала, что ее груди коснулись твердой груди Себастьяна. Вместе с тем она почувствовала внезапное возбуждение.

На долю секунды Кэролайн показалось, что такое же возбуждение овладело и Себастьяном. Он помог ей сесть на кровать, а сам поскорее отошел к окну.

– Куда вы собирались отправиться, если не секрет?

– Домой, куда же еще? – пожал плечами, ответила Кэролайн.

– Домой? Вы имеете в виду меблированные комнаты? – спросил Себастьян. – Вы, конечно, этого не помните, но из дома Сент-Джона Марне я привез вас сначала туда. И когда понял, что у вас нет даже служанки, чему был крайне удивлен, то заплатил вашей хозяйке, чтобы она ухаживала за вами, когда уехал доктор. Но эта стерва не сдержала своего обещания. Когда на следующее утро я пришел навестить вас, ее и след простыл. Ваши вещи были собраны и уложены в чемодан, который стоял у порога. Она написала мне записку, чтобы я оставил ключ в замке.

– Что ж. Появилось еще одно место, где я – персона нон грата, – с вымученной улыбкой проговорила Кэролайн. Она еще не до конца привыкла к своему положению парии общества. – В Лондоне полно меблированных комнат. Так что на улице я не останусь. Вы привезли меня к себе, а не попытались вернуть в лоно семьи. Значит, вы уже знаете, что меня выгнали из дома?

– Я слышал, что вы расстались с Райдером, – уклончиво ответил он.

Лицо ее залила краска стыда.

– Наверняка вам рассказали про меня массу гадостей. Только не спрашивайте меня, что во всех этих сплетнях правда, а что вымысел.

– Не стоит считать меня ханжой, смею вас уверить, я и сам не ангел. Моя репутация тоже не идеальна.

– Мужчинам прощается больше, чем женщинам, – произнесла Кэролайн со слабой улыбкой. Себастьян не осуждает ее за то, что она так низко пала, а значит, ему можно довериться. – За день до того, как вы нашли меня в доме Сент-Джона, мой отец навестил меня. Накануне он вернулся с Балкан и был очень рассержен. Я всегда была самой примерной из его дочерей. Все мои сестры вышли замуж против его воли. Если не считать первого брака Силии. И только я вышла замуж за того мужчину, которого для меня выбрал отец. Он считал, что со мной не будет проблем. И вдруг я оказалась замешана в самом громком скандале в Лондоне. Он сказал, что ему стыдно за меня. Ведь все эти годы он считал меня самой примерной из дочерей. Такая вот насмешка судьбы, – кривовато улыбнувшись, проговорила Кэролайн.

Ей вдруг стало невыносимо горько и больно. Уже давно она с огромным трудом подавляла чувство жалости к себе.

– Отец сказал, что я их опозорила, навеки запятнала доброе имя нашей семьи. А еще он сказал, что... что я ему больше не дочь. Я понимаю, что искать забвения в опиуме – малодушие, но... Но визит отца стал для меня последней каплей. Нет, я не собиралась кончать жизнь самоубийством. Я просто хотела забыться. Спасибо, что помогли мне. Теперь я сама смогу о себе позаботиться. – Кэролайн нервно провела рукой по растрепанным волосам. – Я, наверное, ужасно выгляжу.

– Да, – не стал кривить душой Себастьян, и Кэролайн засмеялась. Он никогда не говорил женщинам пустых комплиментов. – Что вы собираетесь делать дальше, Каро?

– Не знаю, – задумчиво проговорила Кэролайн. – Но ясно одно: мне нельзя здесь оставаться.

– Летом в Лондоне жить просто невыносимо. Если вы будете сидеть в четырех стенах в городе и вспоминать о том, что с вами случилось, то ничего в вашей жизни не изменится. Вы не так сильны духом, как привыкли считать. Да и ваше самочувствие оставляет желать лучшего. Вам необходимо на время сменить обстановку и собраться с мыслями. Вы должны отдохнуть после всего, что произошло с вами.

– Отдохнуть? Что ж, наверное, вы правы. Но для этого я могу поехать в Брайтон, на курорт Лимингтон или в Бат. Я еще не знаю, куда именно отправлюсь. Но в любом случае это не ваше дело.

– Зачем вам куда-то ехать, если вы можете остаться здесь? – Себастьян засунул руки в карманы бридж. – Трещина в ваших отношениях с Райдером появилась после той ночи, не так ли?

Та ночь... Если бы дело было только в ней одной!

– С той ночи минуло целых два года, – холодно проговорила она. – И я сама во всем виновата, Себастьян. Если вы хотите предложить мне кров, чтобы успокоить свою совесть, не стоит этого делать.

– Нет, я предложил вам пожить здесь, потому что это вам необходимо. При чем тут моя совесть? Почему вы ведете себя так глупо?

– Я не веду себя глупо. Просто мне не нужна помощь. Только и всего, – с трудом сдерживая гнев, сказала Каро. – Да и как вы себе все это представляете? Что бы сказал граф Ардхеллоу, узнав, что в этом доме поселилась падшая женщина? – желчно продолжала Кэролайн. – Кроме того, мои родные – ваши ближайшие соседи. Из вашего окна видна дымовая труба дома в поместье Киллеллан. Скоро вся округа будет говорить обо мне и моем падении.

К ее удивлению, Себастьян улыбнулся:

– Но я же говорил вам, что и моя репутация отнюдь не безупречна.

Против своей воли улыбнулась и Кэролайн. Ей вдруг вспомнилось, что когда-то улыбка Себастьяна сводила ее с ума.

– Моему отцу это вряд ли понравится, – неуверенно проговорила Кэролайн. – И потому я даже не знаю...

– Это еще один аргумент в пользу того, чтобы остаться здесь, – сказал Себастьян. – Он ужасно обошелся с вами. Неужели вы до сих пор трепещете перед ним и готовы ему подчиняться?

Она хотела возразить, но поняла, что в общем-то он прав.

– Вы ничего ему не должны, Каро, – добавил Себастьян, словно прочитав ее мысли. А может, и в самом деле догадался, о чем она думает? Раньше у него это неплохо получалось.

– Он сказал, что я пала настолько низко, что подняться с этого дна я уже не смогу.

– Так докажите ему, что он ошибается! – воскликнул Себастьян.

Предложение Себастьяна показалось Кэролайн очень заманчивым, но она понимала, что не должна его принимать.

– Вы очень добры, но... – покачав головой, проговорила она.

– Я никогда и ни к кому не был добр, – отрезал Себастьян. – Плохо же вы меня знаете. Я думал, что за годы наших отношений вы успели изучить мой характер.

Некоторое время она с любопытством смотрела на Себастьяна, пытаясь понять истинные мотивы его поступка. Хотя они знали друг друга уже больше десяти лет, отношения их были мимолетными. Однажды они занимались любовью. Но та ночь была очередным доказательством, до какой степени Кэролайн ошиблась в Себастьяне.

– Я действительно практически вас не знаю, Себастьян, – согласилась Кэролайн. – Точно так же, как и вы не знаете меня. В сущности, мы посторонние друг другу люди.

Судя по всему, эта фраза задела Себастьяна. Но он постарался не показать этого ей.

– Нет, я не считаю, что мы посторонние друг другу люди, – сказал Себастьян. – Между нами всегда было много общего. Мы оба были одиноки, словно два странника в пустыне. И вам и мне нечего было терять.

– Но я не... Хотя в чем-то вы правы. Всю жизнь мне приходилось подчиняться чужой воле. Я всегда была вынуждена жертвовать собственными интересами. А теперь настало время вырваться из этого порочного круга. Я начну жить как мне хочется.

– Так, значит, вы остаетесь? – решил уточнить Себастьян.

– Но зачем вам это нужно, Себастьян? Скажите мне честно.

– Честно говоря, я и сам этого не знаю... – проговорил Себастьян, задумчиво глядя в окно. – Когда-то я поклялся, что больше никогда не буду иметь с вами ничего общего. Но, когда я увидел вас в доме Сент-Джона Марне, мне стало жаль вас. Мне кажется, вы не заслужили такого дурного обращения со стороны отца и всех остальных.

– В том числе и с вашей стороны? – спросила Кэролайн, хотя и понимала, что эти слова будут Себастьяну неприятны. Но за годы их отношений Себастьян успел привыкнуть к прямоте Кэролайн. Поэтому теперь он лишь грустно улыбнулся.

– Возможно, – сухо проговорил Себастьян.

Себастьян сумел признать, что был не прав по отношению к ней. Это случалось с ним редко, но в такие минуты Кэролайн уважала его и чувствовала к нему искреннюю симпатию. И потому эта его короткая фраза окончательно убедила ее принять предложение Себастьяна.

– Хорошо. Я согласна. Я немного поживу у вас, наберусь сил и как следует обдумаю, что мне делать дальше.

– Отлично. Это очень мудрое решение.

С этими словами он вышел из спальни и прикрыл за собой дверь. Кэролайн погрузилась в тяжелые раздумья. Господи, что она наделала? Зачем согласилась на предложение Себастьяна? Каро подошла к окну и взглянула на крышу поместья Киллеллан, дома, где жили ее близкие и где она сама когда-то жила. И вдруг она почувствовала неожиданное облегчение. Еще никогда ей не было так легко и радостно на душе. Вся ее жизнь была подчинена чужой воле. Всеми ее действиями руководило чувство долга. А теперь она стала свободна и может делать все, что ей заблагорассудится. Кэролайн заглянула в глаза смерти, и это научило ее ценить свою жизнь. Теперь она не будет растрчивать ее на бесконечное подчинение чужой воле.

* * *

Лондон, весна 1824 года

В комнате, где собирались провести спиритический сеанс, царил полумрак. Себастьян мало что знал о медиумах и спиритизме. Он прочитал на эту тему всего лишь одну книгу, которая называлась «Общение с потусторонним миром». Кажется, ее написал барон Литтлтон. Эту книгу Себастьян нашел в библиотеке Крэг-Холла, когда ездил туда в прошлый раз. «Слава богу, что это был мой последний в жизни визит в Крэг-Холл», – с содроганием вспомнив о днях, проведенных там, подумал Себастьян. В этой книге барон Литтлтон рассказывал о своем общении с духами. У Себастьяна эта книга вызвала насмешку и недоумение. Все, что там было написано, показалось ему полной чепухой. С тех пор его мнение по этому поводу не изменилось.

Что касается Китти, его нынешней любовницы, то она верила во всю эту ерунду. Китти была слезлива и сентиментальна во всем, что касалось ее покойной матери. После ее смерти Китти впала в страшную бедность. Чтобы заработать себе на кусок хлеба, ей пришлось стать куртизанкой. Сегодня Китти надеялась пообщаться с духом своей покойной матери. Со слезами на глазах она просила Себастьяна сопровождать ее на этот спиритический сеанс.

– О, Себ, мне просто необходимо поговорить со своей мамой. Я бы ей все объяснила, и тогда, возможно, она не стала бы меня осуждать. Там, на небесах, – с чувством проговорила Китти.

На ней не было ничего, кроме бриллиантового ожерелья, – только что они занимались любовью. На фоне всего этого ее слезы выглядели фальшиво и нелепо. К тому же Себастьян терпеть не мог, когда сокращали его имя. Он скрипнул зубами от злости. Но ничего не сказал Китти. Ведь он совершенно не уважал эту женщину, и ее мнение не имело для него никакого значения. И потому Себастьяну было совершенно не важно, как называет его Китти. Она успела наскучить ему, и он уже давно хотел разорвать с ней отношения. Что касается самой Китти, то она с самого начала не испытывала к нему никаких чувств. Себастьян давно в этом убедился. Зачем Себастьян вообще решил завести отношения с Китти? Он и сам до конца не знал ответа на этот вопрос. С одной стороны, Себастьян начал эту интрижку из протеста против светских условностей. Чтобы еще больше утвердить свою более чем сомнительную репутацию. Кроме того, отношения с Китти привлекали его своей новизной. Ему казалось, что она не похожа на всех тех женщин, с которыми у него до этого были отношения. Но вскоре многое в Китти ему наскучило и разонравилось. В частности, ее непомерная жадность и расчетливость.

Он подарил ей прощальный подарок – бриллиантовый браслет и уже собирался сказать Китти, что между ними все кончено. Зачем он согласился пойти с Китти на этот сеанс? Возможно, по той же причине, по которой он начал с ней отношения: он всеми силами искал новых ощущений.

К его удивлению, многие гости, пришедшие на этот спиритический сеанс, оказались богатыми и уважаемыми в высшем обществе людьми. Там он встретил двух дам высшего света в черных шелковых платьях. Их жемчужные украшения загадочно сверкали в призрачном полумраке. Столкнувшись с Себастьяном, они поспешно отвернулись. Возможно, они не хотели, чтобы кто-то узнал об их увлечении черной магией. А может быть, они боялись скомпрометировать себя разговором с Себастьяном. Ведь репутация его была весьма сомнительной, а положение в свете довольно шатким.

– Себ, перестань оглядываться по сторонам. Это неприлично, – укоризненно покачав головой, сказала Китти. В этот вечер на ней было красное шелковое платье, низкое декольте которого открывало ее пышную грудь. – И перестань так цинично улыбаться. Все эти люди потеряли своих близких. Этот спиритический сеанс для них единственное утешение. Я тоже потеряла близкого человека и могу понять их как никто другой. Так что не нужно смеяться над их горем.

Себастьян с удивлением посмотрел на свою любовницу.

– Неужели ты действительно веришь во всю эту чушь? – спросил он.

– Да, верю. И никакая это не чушь. Я очень надеюсь, что своими неуместными замечаниями и глупыми насмешками ты не сорвешь спиритический сеанс. Сделай мне приятное, хотя бы напоследок. Этот сеанс действительно очень важен для меня. – Китти поправила браслет, который сегодня вечером подарил ей Себастьян, и взглянула на него. В глазах ее промелькнуло искреннее чувство. – Да, я прекрасно понимаю, что ты сегодня собираешься расстаться со мной. За время наших отношений я успела неплохо изучить тебя. И потому я сразу поняла, что значит этот подарок. Ты решил откупиться от меня этим браслетом...

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Но если ты считаешь...

– Нет, с моей стороны было бы невежливо возвращать тебе твой подарок, – лукаво улыбнувшись, проговорила Китти.

– Ну хорошо, чтобы окончательно загладить перед тобой свою вину, я обещаю вести себя во время спиритического сеанса безупречно, – с легким полупоклоном проговорил Себастьян.

– Я с теплотой буду вспоминать о тебе, – с печальной ноткой в голосе проговорила Китти, и поправила браслет. – Ты самый чувственный и страстный мужчина во всем лондонском свете.

Любой мужчина на его месте был бы польщен. Но Себастьян был настолько опытен во всем, что касается любовных утех, и все это так ему приелось, что комплимент Китти не произвел на него ровным счетом никакого впечатления. Они оба относились к любви как к чему-то легковесному, доставляющему чисто физическое наслаждение. Какое бы невероятное удовольствие они ни получали в постели друг с другом, на чувства их это никоим образом не влияло, а потому они не испытывали страданий при расставании.

Себастьян со скучающим видом оглядел присутствующих. Они расселись вокруг большого стола, стоявшего посреди комнаты. Скука давно стала неотъемлемой частью жизни Себастьяна. Ему нужно было как-то изменить свою жизнь. Эта перемена была нужна ему как воздух. Последние годы Себастьян находил утешение в скандалах, в центре которых он почти постоянно оказывался. Все это ужасно злило его отца. Когда они разговаривали в последний раз, отец пригрозил Себастьяну лишить его всех прав, если он не перестанет вести столь праздный и порочный образ жизни и так беспечно расточать деньги. Этот разговор промелькнул у Себастьяна перед глазами, и он улыбнулся. Ему нравилось злить отца. Не важно, какими последствиями все это грозило ему самому. Пусть его репутация будет запятнана, и пусть его даже изгонят из высшего общества. Но, представляя бессильную злобу отца, Себастьян испытывал величайшее наслаждение.

Когда за столом осталось всего два свободных места и служанка принялась гасить свечи, в комнату вошла юная леди и заняла свободный стул. Себастьян не мог рассмотреть ее лица, но заметил в ее облике нечто знакомое. Он определенно был с ней знаком, но не мог вспомнить, где видел ее раньше. В отличие от остальных женщин, собравшихся в комнате, эта леди была одета довольно просто: на ней было муслиновое платье, волосы собраны в простой узел. Даже в полумраке Себастьян заметил, как они блестят. Высокий рост, стройная фигура, блестящие волосы удивительного цвета... Все в облике этой девушки напоминало Себастьяну кого-то, но он никак не мог вспомнить, кого именно.

Вскоре показалась необыкновенно высокая и очень полная женщина в сиреневом платье. Судя по объявлению в газете, миссис Фостер могла общаться с миром мертвых и даже видеть будущее. Пустой стул рядом с ней так никто и не занял. Свет в комнате погас, и сеанс начался.

Каро была рада, что в комнате стало так темно. Теперь ее никто не мог заметить и узнать. Темнота обеспечивала полную анонимность всем присутствующим. Сердце Каро сильно билось, она задыхалась. Ей пришлось бежать всю дорогу от дома на площади Кавендиш до дома, где жила медиум. А путь был неблизкий. Белла и Кресси в этот вечер должны были уехать на бал в доме Фробишер. Но они очень долго возились с прическами и нарядами и покинули дом на площади Кавендиш позже, чем предполагала Кэролайн. Если бы Кэролайн стала ждать извозчика, то могла бы опоздать к началу сеанса и потому решила отправиться пешком.

Объявление в газете *Morning Post* о спиритическом сеансе сразу же привлекло внимание Кэролайн. Она решила во что бы то ни стало побывать на этом сеансе. И потому под предлогом головной боли Каро отказалась ехать на бал и тайно отправилась к миссис Фостер. С одной стороны, Кэролайн понимала, что ждать от этого сеанса чего-нибудь путного глупо. Вряд ли призрак ее покойной матери решит вселиться в миссис Фостер. Ведь при жизни мать Кэролайн была незнакома с этой женщиной. К тому же за пятнадцать лет, которые прошли со дня ее смерти, призрак матери Кэролайн ни разу не явился ни ей самой, ни кому-нибудь из ее родных. Но отчаяние и одиночество Кэролайн были так велики, что она судорожно цеплялась за эту зыбкую надежду.

– Соединим наши руки, – послышался голос миссис Фостер.

У миссис Фостер были большие толстые руки. Они больше подходили мяснику, чем медиуму. Ладони ее были горячими. А вот руки мужчины, сидящего напротив, были холодны как лед. От прикосновения к этим холодным рукам Каро стало не по себе. Если бы на ее месте была ее сестра Кэсси, то она не преминула бы сказать нечто вроде «Ощущение, будто кто-то

только что прошел по моей могиле». У нее была слабость к подобным цветистым выражениям. «Неужели эта женщина действительно способна вызывать души тех, кто лежит в могиле?» – подумала Каро и поежилась.

– Сконцентрируйтесь, – раздался мелодичный, глубокий голос миссис Фостер. – Подумайте о своих умерших родных и постарайтесь призвать их силой мысли.

В комнате стало очень тихо. Кэролайн казалось, что она физически ощущает это липкое, словно патока, молчание. Воздух в комнате наполнился зловонием. Казалось, в комнату прямо из склепа явился разложившийся труп. А в следующий момент комната наполнилась клубами странного белого дыма. Одна из женщин, сидевшая рядом с Кэролайн, заплакала. Каро в ужасе вцепилась в руку мужчины, сидевшего рядом с ней. Горячие до этого, ладони миссис Фостер теперь стали холодны как лед.

Каро всеми силами убеждала себя, что бояться нечего. Но страх ее не желал проходить. Она попыталась уверить себя, что происходящее в комнате всего лишь спектакль. Но в глубине души была уверена, что все происходящее – правда и комната вот-вот наполнится призраками. Раньше Кэролайн думала, что, если ей удастся поговорить с призраком покойной матери, жизнь ее станет легче. Она сможет простить отца, Силию и Кэсси за их равнодушие по отношению к ней. Сможет смириться с присутствием Беллы, которую ненавидела всеми силами своей души. Но теперь перспектива встречи с духом покойной матери пугала Каро. В комнате явственно ощущалось чье-то присутствие. Но оно было враждебным и пугающим. И не могло ободрить никого из живых.

Клубы белого дыма постепенно рассеялись. Запах в комнате изменился. Он был приятным, хоть и не менее сильным, чем зловоние, наполнявшее комнату до этого. Что это за запах? Неужели это аромат лилий? Мужчина, которого Кэролайн все это время держала за руку, тяжело вздохнул. Каро вздрогнула от неожиданности. Так напряжены были ее нервы. Вдруг стол сам по себе начал двигаться с жутким грохотом. Шторы на окнах затрепетали, словно в комнату ворвался порыв ветра. Одна из женщин, сидевших за столом, пронзительно вскрикнула. Получилось так, что нога Каро была почти вплотную прижата к необъятным юбкам миссис Фостер. И она почувствовала, как нога женщины-медиума подскочила вверх. Но когда это произошло? До того, как стол начал двигаться? Или после? Каро не могла сказать этого наверняка.

Вдруг женщина-медиум заговорила. Голос ее дрожал.

– Кто-то стоит у меня за спиной. Это женщина. Кэтрин.

Мать Кэролайн звали Кэтрин. Каро прошиб холодный пот. Она очень хотела встретиться с духом покойной матери и в то же время до жути боялась этого.

– Кэтрин. – Голос миссис Фостер стал еще более высоким. Теперь он напоминал плач капризного ребенка. – Есть здесь женщина по имени Кэтрин? Призрак умершей желает поговорить с Кэтрин.

С Кэтрин? Сердце Кэролайн сжалось от разочарования. Значит, это был призрак кого-то другого, а не ее матери? Даже если ее мама и решит посетить сегодня дом миссис Фостер, то до нее просто-напросто может не дойти очередь. Ведь в комнате так много людей. И соответственно на сеанс явится множество призраков. А спиритические сеансы обычно длятся недолго.

– Мама? – робко проговорила сидящая рядом с Кэролайн женщина. Каро вздрогнула от неожиданности. – Мама, это ты? Я здесь. Твоя дочь Кэтрин, Китти.

– Китти. – Придушенный голос миссис Фостер, казалось, доносится теперь из другой части комнаты, хотя миссис Фостер продолжала сидеть напротив Каро. Она явственно ощущала ее. Что это? Какой-то хитроумный трюк? Да, наверное, это все-таки трюк. Интересно, губы миссис Фостер шевелятся? В комнате было темно, и Каро не могла этого увидеть.

– Кэтрин. Китти. Это я, твоя мама.

Раздался чей-то приглушенный вскрик. Наверное, это кричала женщина, которой только что явился призрак ее покойной матери.

– Прости меня за нашу ссору, мама, – проговорила она. – Ты сможешь меня простить? Я знаю, что ты осуждаешь меня за... тот путь, который я выбрала. Но благодаря этому я теперь процветаю и могу позволить себе спокойную, безбедную жизнь.

– Конечно же я прощаю тебя, моя дорогая дочь. Я упокоилась с миром, и мне хорошо, Китти.

Голос покойной матери Китти становился все тише и тише и наконец окончательно затих. Каро не знала, принадлежал ли этот голос миссис Фостер или гостю из потустороннего мира. Стол опять задвигался. Запах лилий усилился и стал почти невыносим.

– Джордж, – проговорила миссис Фостер. На этот раз голос ее был хриплым и низким.

Никто из присутствующих ничего ей не ответил. Судя по всему, среди них не было ни одного мужчины по имени Джордж. Но, несмотря на это, все присутствующие ждали дальнейшего развития событий затаив дыхание.

– Эдвард, – проговорила миссис Фостер. На этот раз голос ее опять был тонким и сдавленным. Таким же голосом разговаривал с Китти призрак ее матери.

Мужчина, который все это время держал Каро за руку, выпустил ее.

– Это я, твоя Нэнси, – продолжала между тем миссис Фостер. – Эдвард, это твоя Нэнси. Ответь мне, мой дорогой.

Кэролайн хотелось поверить в чудо. Но теперь она окончательно убедилась, что спиритический сеанс миссис Фостер всего лишь шарлатанство. Каро поняла, что миссис Фостер не способна была разговаривать с мертвыми, но ловко пользовалась информацией, которую невольно сообщали ей сами присутствующие. На Кэролайн накатили тоска и одиночество. Ей не удастся встретиться с призраком покойной матери. Ни сегодня, никогда. Ей больше не было страшно. Страх в ее душе уступил место гневу. Как эта женщина может давать всем этим несчастным людям, потерявшим своих близких, ложную надежду? Это нечестно, подло. Но как она, Кэролайн, могла поверить в подобную чепуху? Нужно быть круглой душой, чтобы во все это верить...

Столик опять задвигался. И теперь Кэролайн явственно ощутила, что колено миссис Фостер поднялось вверх до того, как завибрировал стол. Значит, миссис Фостер никакой не медиум, а самая настоящая шарлатанка. Но, даже если бы это было не так, что хорошего дала бы Кэролайн встреча с матерью? Разве Белла перестала бы ее ненавидеть? А отец изменил бы свое отношение к ней и ее сестрам? Кэролайн все еще надеялась, что если она выйдет замуж за человека, которого выберет ее отец, то он станет больше любить ее. Кроме того, Кэролайн и самой хотелось как можно скорее выйти замуж, чтобы покинуть отчий дом, обстановка в котором была совершенно невыносимой. Весь дом заполнили сыновья Беллы. Кэролайн приходилось присматривать за ними. Кажется, теперь вся власть в семье принадлежала им и их матери. А Белла опять была беременна. Кэролайн с ужасом думала о том, во что превратится жизнь в их доме, когда ее сестры выйдут замуж и она останется совершенно одна. А это должно было произойти довольно скоро. Кресси была помолвлена. Что касается Корделии, то она не скрывала своего желания как можно скорее выйти замуж за кого бы то ни было, чтобы поскорее уйти из семьи. Кэролайн с грустью спрашивала себя, за что ее и сестер постигло такое наказание. Ведь они никому не сделали ничего плохого.

Миссис Фостер между тем поспешила уверить Эдварда, что его Нэнси упокоилась с миром и ей теперь хорошо. Те же самые слова говорил Китти призрак ее покойной матери, но, похоже, никому, кроме Кэролайн, это не показалось странным. Миссис Фостер откинулась на спинку стула, издав странный звук. То ли стон, то ли вздох. Это отвлекло Кэролайн от ее невеселых мыслей. Ей стало немного легче. Тут же, словно по волшебству, в комнате загорелись лампы. Скорее всего, служанка тихо, чтобы никто не слышал, зашла в комнату и зажгла

светильники. Это тоже была одна из хитростей миссис Фостер. Каро потеряла глаза. Женщина, сидящая рядом с ней, горько плакала, закрыв лицо платком. Это была Китти. Судя по всему, она была совершенно уверена, что только что разговаривала со своей покойной матерью. Кэролайн даже позавидовала этой счастливой женщине. Как просто обмануть таких людей. Дать им ложную надежду. Заставить поверить в чудо.

Только сейчас Каро заметила, что эта женщина невероятно красива. Даже слезы совсем не портили ее. Они, словно бриллианты, повисли на ее удивительно длинных ресницах. Кожа ее оставалась кремово-бледной. Что касается самой Каро, то она выглядела очень непривлекательно, когда плакала. Нос становился красным и распухшим. Лицо покрывалось пятнами. Поэтому Каро старалась не плакать на людях.

Вдруг она почти физически ощутила на себе чей-то взгляд. Кэролайн отвернулась от красавицы, которая плакала все так же безутешно, и взглянула на сидящего рядом с ней молодого человека. Это он смотрел на нее, в этом не было никаких сомнений. Лицо его показалось Кэролайн очень знакомым. Неужели это он? Нет, этого просто не может быть. Сердце ее забилося от волнения. Она опять взглянула на него. Так и есть, это действительно он. Но как Себастьян мог оказаться на этом спиритическом сеансе? Вряд ли он, как и Каро, пришел сюда, чтобы поговорить с духом покойной матери.

С момента их встречи прошло уже четыре года. Кэролайн почти полностью удалось излечиться от своей глупой девичьей влюбленности, в которую она когда-то окунулась с головой. И вот теперь это ее глупое чувство готово было возродиться с новой силой. Себастьян за эти годы стал еще привлекательнее. Его красота просто сбивала с ног. И в то же время он стал еще распутнее, чем раньше. Она кое-что слышала о Себастьяне и его образе жизни. Говорили, что репутация у него весьма сомнительная и он постоянно находится в центре скандалов. Все эти слухи разбивали ее девичьи мечты. В них он представлялся ей рыцарем в сверкающих доспехах, который навсегда увезет ее из опустыленного отчего дома на край света, и тогда с ее одинокой и невыносимо скучной жизнью будет покончено раз и навсегда.

Наверное, их с Китти связывают близкие отношения. В том, как Китти взяла Себастьяна за руку, было что-то собственническое. К тому же Китти была одета довольно легкомысленно. Наверняка Китти – любовница Себастьяна. Но как такая жемчужина могла попасть в мутные воды жизни Себастьяна? Ведь у него ужасная репутация. А эта женщина прекрасна, как ангел. И тут Каро пришла в голову одна мысль: как Себастьян мог обратить внимание на нее, нескладную девушку с морковными волосами? Ведь он пришел сюда не один, а с женщиной сказочной красоты. Но Себастьян упорно продолжал смотреть на нее. И почему-то он совершенно не обращал внимания на слезы своей возлюбленной и даже не пытался ее утешить.

Себастьян смотрел на Кэролайн с удивлением. И удивление его росло с каждой минутой. И только спустя какое-то время Кэролайн поняла причину его удивления. Наверное, Себастьян теряется в догадках, что привело ее сюда, на этот спиритический сеанс. Вспомнив о своих глупых, несбыточных надеждах, Кэролайн покраснела. Ей стало невероятно стыдно перед Себастьяном за свою глупость и доверчивость. Кэролайн решительно встала из-за стола и направилась к выходу. Больше всего на свете ей не хотелось сейчас разговаривать с Себастьяном. Он наверняка стал бы расспрашивать ее, как и почему она здесь оказалась. А потом со свойственным ему остроумием и язвительностью Себастьян высмеял бы ее и прочитал бы лекцию о подобных жульнических мероприятиях. Кэролайн не хотелось все это выслушивать. Особенно в присутствии его очаровательной спутницы. Когда Кэролайн уже почти дошла до двери, ее нагнал Себастьян.

– Какого черта вы здесь делаете? – вместо приветствия спросил он.

Каро повернулась к нему. Теперь Себастьян не казался ей таким высоким. Возможно, это происходило из-за того, что за эти годы сама Кэролайн подросла на несколько дюймов. По

мнению Беллы, Каро стала длинной, как каланча. Но при этом Себастьян заметно возмужал, стал шире в груди и в плечах, даже показался немного пугающим.

– Добрый вечер, милорд, – проговорила она. Голос ее звучал холодно и равнодушно. Кэролайн осталась вполне довольна собой. – Помнится, когда мы с вами впервые встретились в усадьбе вашего отца, вы задали мне точно такой же вопрос. Видимо, за эти годы вы так и не научились хорошим манерам. Вы спросили меня, что я делаю здесь. Позвольте и мне задать вам тот же вопрос. Я и не думала, что вас интересует загробная жизнь.

– Вот еще! Нисколько она меня не интересует! С меня и этой жизни достаточно, – с чувством сказал Себастьян.

«Вы правы, черт возьми», – чуть было не сказала Каро, но сумела сдержать себя.

– Даже если загробная жизнь существует, миссис Фостер не имеет к ней никакого отношения, – чопорно улыбнувшись, проговорила Кэролайн.

– Я рад, что хотя бы вы не заблуждаетесь насчет миссис Фостер и понимаете, что весь этот спиритический сеанс – всего лишь спектакль, – заметил Себастьян. – Но зачем вы вообще пришли сюда? Да еще и одна.

Кэролайн внимательно посмотрела на Себастьяна. Вокруг глаз у него появились морщинки, которых раньше не было. Хмурое выражение, казалось, ни на минуту не покидало его лицо. Губы всегда были плотно сжаты, и это придавало его лицу трагичное выражение. Он производил впечатление глубоко несчастного человека. И это совсем не сочеталось со слухами, которые ходили о Себастьяне.

– Если хотите знать, я пришла сюда по той же причине, что и все остальные, – с вызовом проговорила Кэролайн. – Хотя вы, видимо, пришли сюда по какой-то другой причине. Например, развлечься или посмеяться над наивными людьми. Что касается меня, то я пришла сюда, чтобы поговорить со своей покойной матерью. Да, я понимаю, что это глупо, но я думала... Впрочем, не ваше дело, что я думала по этому поводу.

– Интересно, а ваш отец знает об этой вашей аванюре?

– Конечно нет. Даже если бы я и вправду смогла поговорить со своей покойной матерью, то ему было бы совершенно неинтересно узнать, о чем был этот разговор. Или вы считаете, что он рассердился бы на меня, если бы узнал, что я приходила сюда? Смею вас уверить, ему совершенно наплевать, что я делаю и куда хожу. Но он надеется, что я оправдаю его надежды. Пожалуй, это единственный пункт, который его во мне интересует.

– Да, ваши родные считают, что брак – это нечто вроде шахматной партии. Главное – сделать правильный ход, – сказал Себастьян. – И когда же вы собираетесь начать эту партию?

– Вы это помните? Как странно! Я думала, что вы давно забыли о нашей встрече, – удивленно глядя на него, проговорила Кэролайн.

– Такое не забывается, – улыбнувшись, произнес Себастьян. – Когда я увидел, как вы запрыгнули на Буркана, меня чуть удар не хватил.

«Господи, какая у него невероятная, волшебная улыбка, – подумала Каро. – Она способна свести с ума любую женщину». Она была рада видеть Себастьяна, но не желала показывать это ему.

– Не знаю, зачем я тогда запрыгнула на Буркана, – задумчиво проговорила Кэролайн. – Возможно, я хотела доказать вам, что смогу подчинить себе лошадь, что у меня есть власть над природой.

– Может быть, и сюда вы пришли по той же причине?

– Нет. На самом деле я не так упряма, как вы думаете. Кстати, мой отец считает меня самой примерной из всех своих дочерей.

Себастьян не выдержал и расхохотался. Он смеялся так громко, что все присутствующие в комнате с удивлением уставились на него. Привлек этот смех и спутницу Себастьяна. Она успела облачиться в свой вечерний бархатный плащ. Китти направилась к ним. Кэролайн с

восхищением смотрела на ее точеную фигуру, безупречную кремовую кожу и черные как ночь густые волосы. Кэролайн словно увидела себя глазами этой женщины. И тяжело вздохнула, вспомнив о своих недостатках.

– Я очень устала от этого спиритического сеанса, милорд, – обратилась к Себастьяну красавица. – Так что я лучше пойду домой.

Себастьян с обескураженным видом смотрел на нее. Что-то сильно смутило его. Возможно, ему не хотелось знакомить любовницу с дочерью своего соседа. Это его замешательство задело Кэролайн, и она решила взять инициативу в свои руки.

– Вы не хотите познакомить меня со своей спутницей, милорд? – спросила она.

Лицо Себастьяна приняло странное выражение. Представлять Каро свою спутницу он почему-то не спешил. Тогда Кэролайн взяла инициативу на себя.

– Я леди Кэролайн Армстронг, – представилась она.

Китти выглядела немного озадаченной. Она сделала Каро реверанс.

– Я рада нашему знакомству, миледи. Меня зовут Кэтрин Гаррисон. Миссис Фостер обладает удивительным даром, не так ли? – попыталась завести она светскую беседу.

– Боюсь, что леди Кэролайн относится ко всему этому с большим скептицизмом, чем ты, Китти, – сухо проговорил Себастьян.

– Леди Кэролайн не ко всему относится скептически, – отчеканивая каждое слово, возразила Кэролайн. – И уж точно не стала бы насмехаться над чувствами людей. – Неужели Себастьян не понял, что его любовница приняла весь этот спектакль за чистую монету? – Вы несколько не изменились, Себастьян. Вы все такой же насмешливый и грубый.

«За исключением того, что стали еще привлекательнее», – подумала Кэролайн. Но естественно, она не высказала этого вслух. Ни за что на свете она не хотела показать Себастьяну, какое впечатление он на нее производит.

– Я была рада с вами увидеться, – сказала Каро. – Но мне пора возвращаться домой.

Себастьян взял ее руку и поцеловал долгим обжигающим поцелуем, от запястья до кончиков пальцев. Во время светских приемов мужчины часто целовали руку Кэролайн. Но никто из них не целовал ее руку так страстно. Действия Себастьяна смутили Каро, но при этом ей было приятно. Ей вдруг захотелось, чтобы Себастьян поцеловал ее по-настоящему. Как мужчины целуют своих возлюбленных. Она вспомнила, как схожее желание овладело ею, когда они встретились в первый раз. С огромным трудом Кэролайн удалось взять себя в руки. Но она понимала, что ее здравомыслие – явление временное. Наверняка она опять потеряет голову от Себастьяна.

– Я думаю, нам тоже лучше вернуться домой, Себастьян, – сказала Китти, значительно взглянув на своего возлюбленного. – Этот спиритический сеанс очень утомил и расстроил меня.

Каро поспешила отнять свою руку от губ Себастьяна и неловко спрятала ее за спину. Ей пришло в голову, что, возможно, он пришел сюда после того, как занимался любовью с Китти. От этой мысли Каро затошнило. Ей с трудом удалось выдавить из себя улыбку.

– Вы совершенно правы, мисс Гаррисон, – согласилась Каро. – Спокойной ночи. Была рада с вами познакомиться.

– У входа вас ждет карета, не так ли? – спросил Себастьян.

– Нет, я попрошу служанку миссис Фостер вызвать для меня кэб.

Себастьян озадаченно посмотрел на нее:

– Вам не стоит ехать одной в карете по ночному Лондону. Это очень опасно.

– Но я живу недалеко отсюда, и...

– Себастьян абсолютно прав, – вмешалась в разговор Китти. – Пусть он проводит вас до дому. А я спокойно доберусь сама. Опасно ходить одной по ночным лондонским улицам. Со

мною же ничего не может случиться. Я смогу за себя постоять. И не думайте, что помешали нашим планам на вечер. Мы с Себастьяном все равно расстанемся. Не так ли, милорд?

– Да, это действительно так, – с легким поклоном заверил Себастьян и без сожаления попрощался с Китти. – Примите мои извинения, Кэролайн, вам не стоило представляться мисс Гаррисон, – смущенно проговорил Себастьян, когда стихло шуршание шелкового платья бывшей любовницы.

– Не понимаю, почему это вас так беспокоит? – с удивлением спросила Каро.

– Лично мне все равно, – невозмутимым тоном сказал Себастьян. – А вот ваша репутация может сильно пострадать.

– О, моя репутация совершенно чиста. Мне не о чем беспокоиться, – заявила Кэролайн, надела свой удобный, но совершенно непривлекательный шерстяной плащ и простую широкополую шляпу.

Себастьян взял ее за руку, они покинули дом миссис Фостер и пошли по Грейт-Рассел-стрит. Еще не до конца стемнело, но некоторые извозчики уже зажгли фонари на своих кебах. Улица пахла углем и пылью. В поместье Киллеллан воздух был совсем другим – свежим, бодрящим и без всяких примесей. Во всей атмосфере города, на который спустились сумерки, было что-то запретное. Казалось, что, когда стемнеет окончательно, в городе начнется бурная жизнь, полная порока и неведомых Каро наслаждений.

– Отправиться на спиритический сеанс в полном одиночестве, даже без служанки было с вашей стороны верхом глупости и безрассудства, – с легким укором заметил Себастьян. – Если бы ваши родные узнали об этом, то, наверное, пришли бы в ужас.

– Не думаю, что Беллу и отца ужаснул бы мой поступок, – беспечным тоном проговорила Каро. – Кстати, они куда больше бы расстроились из-за того, что вы решили проводить меня до дому, чем если бы узнали, что я разговаривала с известной в Лондоне куртизанкой.

– Значит, они считают меня коварным соблазнителем? Что ж, возможно, это действительно так. Но и у меня есть свой кодекс чести. Я никогда не соблазняю невинных девушек. Кстати, вы, наверное, постоянно выходите в свет и у вас появилась масса поклонников. Беллу и вашего отца это тоже пугает?

– Нет, не думаю. Отец поручил меня и моих сестер заботам Беллы, а сам, по обыкновению, уехал. Белла все время занята своими сыновьями, и до нас ей нет никакого дела. Отцу и Белле все равно, где и с кем мы проводим время. Для них главное, чтобы мы не оказались замешаны в каком-нибудь грандиозном скандале, который может запятнать нашу репутацию.

– Значит, вашему отцу нет до вас никакого дела? – удивленно глядя на Кэролайн, спросил Себастьян. – Но ведь он собирается выгодно выдать вас замуж. И если вас соблазнит какой-нибудь негодяй, то все его надежды на вас рухнут.

– Перед началом сезона мой отец написал имена возможных кандидатов на брак со мной на листе бумаги и передал этот список Белле. Теперь Белла занимается тем, что организовывает наши встречи. Моя задача – показать себя в лучшем свете и понравиться им. Если вы бываете на балах и вечеринках, то должны были видеть меня. Я присутствовала на всех балах этого сезона.

– По правде говоря, я стараюсь избегать подобных мероприятий. У меня нет ни малейшего желания попасть на крючок к какой-нибудь престарелой матроне, которая спит и видит, как бы выдать свою дочь замуж. Молодой, неженатый мужчина вроде меня для них лакомый кусочек, а я не хочу угодить в одну из их ловко расставленных ловушек, – сообщил Себастьян. – Мать, мечтающая выдать замуж свою взрослую дочь, – настоящее исчадие ада.

– Да, так оно и есть, – рассмеявшись, согласилась Кэролайн. – Но их дочерям тоже приходится нелегко. Знаю по собственному опыту. Иногда я чувствую себя породистой кобылицей, которую привели на выставку. Мне всего двадцать лет, а моя жизнь уже четко распланирована. Сначала меня выдадут замуж. Основной целью этого брака будет улучшение положения

в обществе моего отца. Потом мы с мужем несколько лет будем жить в Лондоне, и я послушно стану исполнять свои супружеские обязанности, рожу своему мужу детей, и он под благовидным предлогом сошлет меня жить в деревню. Я буду заниматься детьми и домом, а муж наслаждаться прелестями лондонской жизни. Впрочем, мне не на что жаловаться. Так живут практически все женщины моего круга.

– Это очень односторонний взгляд на брак, – сказал Себастьян.

– Я, наверное, неправильно выразилась. Но даже если... даже если все это действительно так, что еще мне остается в этой жизни, кроме замужества? Без семьи моя жизнь будет скучна и однообразна.

– Ну, вы можете посещать спиритические сеансы, – усмехнувшись, заметил Себастьян.

– Нет, я больше никогда не приму участия ни в одном подобном мероприятии. Сегодня я убедилась, что все это ложь и обман. – Каро грустно покачала головой. – Я с радостью выйду замуж за мужчину, которого выберет для меня мой отец. Силия и Кэсси счастливы в браке, но их отношения с отцом испорчены навеки. А потому мы с Кресси обязаны порадовать отца своим браком, но... Кресси... Впрочем, не важно.

– Нет, это очень важно. Расскажите мне, что вас мучает.

Некоторое время Кэролайн молчала. Она не знала, стоит ли рассказывать Себастьяну о своих сомнениях. Но ей во что бы то ни стало хотелось выговориться. Пусть и человеку, которого она почти не знала. Это куда лучше, чем рассказывать о своих бедах духу покойной матери. А ведь это она и собиралась сделать сегодня вечером.

– Мне кажется, Кресси глубоко несчастна, – решившись, заговорила Кэролайн. – Иногда она грустит без причины. Когда я начинаю расспрашивать ее о причинах грусти, Кресси отвечает, что с ней все в порядке. Но я ведь вижу, что она из-за чего-то страдает. Кресси всеми силами делает вид, что ее все устраивает. Но я знаю, как она ненавидит все эти танцы и балы. Ей гораздо интереснее сидеть за своими математическими вычислениями, чем болтать о моде за чашкой чая.

– Она интересуется математикой? – удивленно спросил Себастьян.

– Да, Кресси очень умна, и у нее блестящие математические способности, – с гордостью проговорила Каро. – Сейчас она вычисляет систематичность выигрышей в карточной игре. Она анализирует теорию вероятности везения в картах, учитывает различные нюансы, влияющие на выигрыш: способности игроков, удачу и многое другое. Кстати, я могу доказать ей то, что ее теория верна, на своем собственном примере.

– Интересно, каким образом?

– Поживем – увидим, – лукаво улыбнувшись, проговорила Кэролайн и поспешила перевести разговор на другую тему: – Говорят, что вы настоящий повеса. Вас даже называют Бессердечным Сердцеедом. Это правда, что вы разбили множество сердец?

– Обо мне ходят такие слухи? Нет, я не разбил ни одного сердца. Когда я расставался с женщинами, они хотели этого не меньше, чем я сам. Причина всех моих расставаний была проста и банальна: и я, и женщины, с которыми у меня были отношения, уставали друг от друга. Только и всего. А прозвище – это всего лишь очередная светская глупость.

– Кстати, вы, наверное, любите играть в карты. Говорят, что все повесы заядлые игроки.

– Я не любитель карт. У меня другие пороки, – ухмыльнулся Себастьян.

– Вот как? Наверное, ваш главный порок – беспробудное пьянство. Никогда не понимала людей, которые находят радость в пьянстве. Какой смысл напиваться до бесчувствия, а наутро не помнить, как прошел вечер?

– А по-вашему, лучше на следующее утро вспоминать скандал, в котором оказался замешан? Иногда забвение – лучший выход из сложившейся ситуации, – отрезал Себастьян.

– Я слышала, что вы совершили множество безумных поступков. Например, прыгнули в озеро Серпентайн среди зимы, чтобы выиграть пари. Или забрались на часовую башню в Сен-Поле. Ничем другим, кроме того, что вы были в пьяном виде, эти поступки объяснить нельзя.

– О, тут вы как раз ошибаетесь. Если бы я залез на вершину башни в Сен-Поле в пьяном виде, то меня, вероятнее всего, не было бы в живых. Вас это, наверное, удивит, леди Кэролайн, но я не из тех, кто любит напиваться до бесчувствия.

– Зовите меня Каро. Но что, если не алкоголь, побуждает вас совершать такие безрассудные поступки?

– А зачем вы в свое время вскочили на дикую, необъезженную лошадь? Это тоже было очень опасно.

– По правде говоря, я тоже люблю риск, – улыбнувшись, проговорила Кэролайн. – Если вы отведете меня в игорный дом, моя репутация будет запятнана, не так ли?

Себастьян расхохотался:

– Нет, ваша репутация несколько не пострадает. Наоборот, в обществе даже одобряют, если вы пойдете со мной в игорный дом Фишмонгера или Крокфорда. Говорят, там самые высокие ставки в Лондоне и не один игрок оставил там состояние. Но вам это не грозит. Напротив, вы сможете обогатиться, если примените на практике теорию, которую разработала ваша сестра. Надеюсь, вы понимаете, что я шучу. Интересно, как такая безумная идея вообще могла прийти вам в голову?

Сначала, когда Кэролайн попросила Себастьяна отправиться вместе с ней в игорный дом, она говорила не совсем серьезно. Но насмешливый тон Себастьяна обидел ее до глубины души. Ей захотелось доказать ему, что она сможет воплотить свою идею в жизнь, чего бы это ни стоило. Такое же чувство овладело ею, когда четыре года назад она запрыгнула на Буркана. Идея о том, чтобы посетить игорный дом, пришла ей в голову только сейчас, когда они шли с Себастьяном по ночному Лондону. Но уже давно ей хотелось хоть чем-нибудь помочь Кресси. Она понимала, что ее сестра глубоко несчастна. И окончательно убедилась в этом, когда прошлой ночью услышала, как Кресси плачет у себя в комнате. И потому ей хотелось хоть чем-то порадовать ее. А если бы Кресси узнала, что ее теория везения в карточной игре верна, то она была бы на седьмом небе от счастья. И потому Кэролайн во что бы то ни стало захотелось убедить Себастьяна сопроводить ее в игорный дом.

Они шли по Маргарет-стрит, приближаясь к ее дому на площади Кавендиш. Но Каро не спешила домой, ей хотелось, чтобы их вечерняя прогулка продлилась как можно дольше. Она с тоской думала о том, что вот-вот расстанется с Себастьяном. Ей нравилось чувствовать тепло его руки сквозь тонкую ткань летних перчаток. Кэролайн боялась, что никогда больше не увидит Себастьяна. То, что они встретились сегодня на спиритическом сеансе, – чистая случайность. Они вращаются в совершенно разных кругах и потому за четыре года ни разу не столкнулись. Возможно, после сегодняшней встречи они тоже не увидятся несколько лет.

– Может быть, вам все это кажется нелепостью, но для меня это не шутки, – с чувством проговорила она. – Если бы Кресси узнала, что ее теория применима на практике, она была бы так счастлива!

– Это невозможно! – продолжал стоять на своем Себастьян.

– Но ведь бывают же случаи, когда женщины приходят в подобные заведения, скрыв лицо под вуалью или маской. И такое происходит не так уж и редко. Я могла бы последовать их примеру и доказать, что теория Кресси верна. Самое худшее, что может со мной случиться в игорном доме, – это проигрыш.

– Каро, да поймите же вы наконец, это невозможно.

В глубине души Каро понимала, что вся эта затея – полное безумие. Но ей так хотелось помочь сестре, бросить Себастьяну вызов, хотя бы раз нарушить правила и внести разнообразие в свою скучную и одинокую жизнь.

– Я могла бы переодеться в мужчину, если вы считаете, что так я буду в большей безопасности, – неуверенным тоном сказала она.

– Вы никого не сможете обмануть. Все сразу же поймут, что под вашим мужским нарядом скрывается женщина, – заверил ее Себастьян, останавливаясь в нескольких ярдах от дома Кэролайн.

– Но я очень худая и думала, что...

Себастьян поднял вуаль Кэролайн и некоторое время задумчиво смотрел на нее.

– Да, вы действительно худы, – задумчиво проговорил он. – Но вы очень женственны. В вас нет ни капли мужского.

Он взял ее за руку. Нельзя сказать, чтобы это прикосновение имело ярко выраженную сексуальную окраску. Но оно было чем-то большим, чем простое дружеское рукопожатие.

– Вас заботит моя репутация и моя безопасность? Так почему же вы не хотите сопровождать меня в игорный дом? Ведь если я отправлюсь туда одна, со мной может случиться что угодно! – воскликнула Кэролайн.

– Вы в своем уме?

– Если вы будете рядом, то со мной не случится ничего плохого, – продолжала настаивать Кэролайн, пропустив его замечание мимо ушей.

– Кэролайн! Прекратите нести всякий вздор. Вы сами не понимаете, о чем говорите! – воскликнул Себастьян с нарастающим раздражением.

– Примите мои извинения, – проговорила она. – Кажется, я поставила вас в неловкое положение. Я догадываюсь, почему вы не хотите идти со мной в игорный дом. Вы беспокоитесь о собственной репутации.

– Нет, мне плевать на свою репутацию. Она запятнана настолько, что ее уже невозможно испортить.

– Это не так.

– Что вы имеете в виду?

– Мне кажется, вы потратили немало времени и сил, чтобы создать себе такую скандальную репутацию. А если вы будете появляться в обществе со мной, от вашей репутации повесы не останется и следа. Ведь меня совершенно не в чем упрекнуть... Что ж, я совершенно спокойно справлюсь и без вас.

Он сжал ее руку и притянул Кэролайн к себе. Он был так близко от нее, что она чувствовала его жаркое дыхание на своем лице. Сердце ее билось так, что готово было выпрыгнуть из груди. Кэролайн казалось, что она стоит на краю обрыва, а под ее ногами раскинулась бездна. Ей вдруг захотелось прыгнуть вниз. В бездну, таящую в себе массу опасностей и запретных удовольствий.

– Вы не решитесь пойти туда одна, – заверил ее Себастьян.

– В свое время я без колебаний запрыгнула на Буркана. Почему же вы думаете, что я не решусь отправиться в игорный дом одна? – с вызовом спросила Кэролайн.

Себастьян выругался. Он задышался от волнения.

– Неужели вы готовы?.. Впрочем, можете не отвечать, и так все ясно.

– Так отведите меня в игорный дом, мистер Дамский Угодник, выполните просьбу леди! К тому же ваш отец будет гордиться вами, если узнает, что вы опекаете дочь его соседа, графа Армстронга.

Улыбка мигом сошла с его лица, уступив место хмурости.

– Любой нормальный человек на моем месте не спустил бы вам ваших дерзостей и рассказал бы вашему отцу о том, что вы были на спиритическом сеансе и собираетесь отправиться в игорный дом.

Кэролайн поразила резкая перемена его тона. Вероятно, Себастьяна задело упоминание о его отце. Она вспомнила, что неприязнь между отцом и сыном столь велика, что Себастьян делает все, чтобы разозлить его еще больше.

– Простите, я не хотела обидеть вас, – смущенно пробормотала она.

– Это не имеет значения, – ответил он мягче, – просто вы не должны идти туда одна, Кэролайн. Ни за что на свете.

Кэролайн не ответила. Ей не хотелось дерзить Себастьяну. Ведь она и так зашла слишком далеко. Но пути назад уже не было. На лице Себастьяна отразилась внутренняя борьба. Видимо, он был почти готов согласиться сопровождать ее в игорный дом, но все еще продолжал колебаться. Наконец он устало кивнул, и Кэролайн воспрянула духом: он все-таки согласился выполнить ее просьбу.

– Ну хорошо, – нехотя проговорил Себастьян. – Надеюсь, ничего плохого не случится и мы не пожалеем о вашей глупой затее.

Глава 3

Крэг-Холл, лето 1830 года

– Ну вот и вы. Наконец-то, – проговорил Себастьян. Он поднял глаза от бухгалтерской книги и устало посмотрел на Кэролайн, которая стояла на пороге комнаты. На ней было простое светло-зеленое платье. Низкий вырез декольте подчеркивал красоту ее груди и изящество шеи. Волосы Кэролайн были распущены и свободно лежали на плечах. Под глазами у нее все еще оставались тени, но кожа приобрела свой прежний молочно-белый оттенок. Кэролайн всегда была худощавой, но теперь она казалась еще более хрупкой. В целом она выглядела гораздо лучше, чем в тот день, когда Себастьян привез ее в Крэг-Холл. Во рту у него пересохло, когда их глаза встретились. Он и забыл, какие прекрасные голубые глаза у Кэролайн. Глаза цвета июльского неба. Чувства к ней давно прошли, но красота Кэролайн производила на него такое же неизгладимое впечатление, как раньше.

– Вы выглядите гораздо лучше, – заметил Себастьян.

– Да, я уже давно не жила в таких прекрасных условиях. Я смогла как следует выспаться и принять ванну. За эти несколько дней я прекрасно отдохнула, – сообщила Кэролайн. – Я спросила у вашей экономки, где можно вас найти, и вот я здесь. У вас очень уютно.

Комната была обставлена довольно просто. Все здесь было создано не для роскоши, а для удобства. Она служила одновременно столовой, кабинетом и приемной, и потому в ней было очень тесно, и царил страшный беспорядок. Большой стол орехового дерева был завален бухгалтерскими расчетами, бумагами и книгами о сельском хозяйстве. Вдоль стен – книжные шкафы, забитые книгами, пылающий очаг с парой стульев у каминной решетки, в углу – небольшой обеденный стол.

– Эта комната не такая роскошная, но вполне соответствует моим запросам, – проговорил он, как будто оправдываясь. – Я вообще привык жить скромно. Поэтому у меня так мало слуг.

– Да, миссис Кейс говорила мне об этом, и потому я решила обедать с вами. Ведь слугам было бы тяжело приносить мне отдельный обед, – сказала Кэролайн, подошла к столу и села на стул. – Но, когда я изъявила свое желание обедать с вами, она посмотрела на меня с явным неодобрением. Наверное, миссис Кейс подумала, что мы с вами будем не только обедать вместе, но и заниматься разными неподобающими вещами.

– Как бы ни было велико ее неодобрение, она ни за что на свете не станет сплетничать по поводу нас и наших отношений, – заверил ее Себастьян.

– Неужели вы думаете, что никто из ваших соседей не знает о том, что я живу здесь? – удивленно спросила Кэролайн. – Даже если миссис Кейс ничего никому не сказала, все и так обо всем узнали бы. Это же маленькое графство, здесь все на виду. Я так и вижу, как местные жители перемывают нам косточки за чашкой чая.

Себастьян сел за стол рядом с Кэролайн и задумчиво посмотрел на нее. Им овладело странное чувство. Присутствие Кэролайн за столом тяготило его. Только теперь он начал жалеть о том, что предложил Кэролайн пожить в его доме, да еще и так настаивал на этом. Его намерения, безусловно, были самыми благородными. Целых два дня Кэролайн не выходила из комнаты, и ее присутствие в доме было почти незаметно, а теперь, когда они вместе обедали, чувства его пришли вразброд и вот-вот могли выйти из-под контроля.

– Я же сказал вам, – проговорил Себастьян, – что мне совершенно наплевать на то, что думают обо мне соседи.

– Странно, почему вы совсем не хотите завоевать их расположение, – задумчиво проговорила Кэролайн. – Мне кажется, вы совершенно не стремитесь понравиться окружающим.

– Что вы имеете в виду, черт возьми? – раздраженно воскликнул Себастьян. Его разозлили не столько слова Кэролайн, сколько тон, которым они были произнесены.

– Вот, например, эта комната. Все здесь говорит о том, что вы при первой же возможности соберете вещи и отправитесь куда глаза глядят. Да и весь дом... Он очень запущен, Себастьян. Не отрицайте. Это действительно так. Миссис Кейс рассказала, что вы приказали закрыть большинство комнат в доме. Миссис Кейс говорит, что кроме вас я единственный человек, который жил здесь со дня смерти вашего отца.

– Она слишком много болтает, – прервал ее Себастьян. – Кстати, раз уж вас так интересует этот вопрос, то дом был запущен еще при моем отце. Когда я переехал сюда, здесь все было так же, как и сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.